

ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА ИЗРАИЛЯ

В БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ КОНФЛИКТАХ

“TORNADO”

ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА ИЗРАИЛЯ

**В БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ КОНФЛИКТАХ
Часть 2**

**TORNADO
RIGA 1999**

Научно-популярное издание для специалистов

Пропаганды не содержит

В книге использована общедоступная информация сети Internet

Составитель: Егерс Е. В.

Перевод на русский: Терещенко Д. Г.

Published by **TORNADO** publications Co., Riga, 1999

© **TORNADO**, 1999

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part
or in whole without prior written permission of the publishers.

Отпечатано в типографии «Cinja» Рига, ул. Блауманя, 37/42

Тираж 500 экз.

Самые свежие книги по бронетехнике, униформе, авиации и флоту Вы можете получить по почте, обратившись по адресу: 143500, Московская обл., г. Истра, а/я 35. К заявке приложите конверт с обратным адресом - Вам будет выслан бесплатный каталог. Вас ждут около сотни наименований литературы и самая быстрая почтовая служба.

«Centurion» идет сквозь пески навстречу египетским T-62, пересекаям канал в районе Боцер

Держать фронт - дивизия «Albert»

Приготовления египтян не были секретом для генерал-майора Авраама «Альберта» Мандлера, командующего регулярной дивизией «Albert». Эта дивизия располагалась вдоль канала и должна была принять на себя первый удар египтян. Дивизия состояла из трех танковых бригад и насчитывала 290 танков. 401-я танковая бригада полковника Дана Шомрона была укомплектована танками M-60 Patton. 14-ю танковую бригаду возглавлял полковник Амнон Решеф, а 460-ю танковую бригаду - полковник Габи Амир. Когда Альберт приказал Амиру привести его войска в состояние повышенной боевой готовности, Амир отказался это сделать, мотивируя свой отказ тем, что «египтяне просто не посмеют форсировать канал». Предполагалось, что в укрепленных пунктах будут располагаться ударные пехотные части. Но в действительности, большин-

ство солдат находилось в отпуске, а укрепления защищали резервисты из Иерусалима. Разведка Южной группировки войск не смогла точно определить дату нападения египтян, поэтому все донесения о готовящейся агрессии командование группировкой попросту игнорировало. Даже вечером 5 октября генерал-майор Элиезер «Эли» Зейра считал, что война на Синайском полуострове маловероятна. В результате многие регулярные пехотные части остались в тылу и важнейшую израильскую оборонительную линию удерживали только 436 резервистов!

Первый удар египтян был страшен. 240 самолетов МиГ, Су и Ту нанесли удары по зенитным ракетным комплексам израильтян, по командному центру в Рефидиме и по самому северному укрепленному пункту, расположенному в окрестностях Порт-Фуада. В это же время 2000 орудий открыли огонь по израильским укреплениям. Египетские танки выдвинулись вперед и

открыли огонь по укреплениям прямой наводкой. В дополнение к этому шквалу огня египтяне выпустили несколько ракет земля-земля и поразили израильские военные объекты в Таса и Рефидим. В течение 53 минут артиллерийского налета каждую секунду на израильтян обрушивалось по 175 снарядов, а всего египтяне выпустили три тысячи тонн снарядов. В 14:15 специально обученные египетские солдаты начали форсировать канал на надувных плотках. Высокие песчаные насыпи на израильском берегу канала, египтяне размыли с помощью мощных брандспойтов. На севере брандспойты размыли насыпь в течение считанных минут, а вот на юге насыпь превратилась в труднопроходимое болото. Морские пехотинцы, шедшие в первом эшелоне, быстро отсекли укрепленные пункты, а 8000 пехотинцев форсировали канал на двенадцатиместных надувных лодках. Избегая ввязываться в бой, египтяне быстро продвинулись вглубь Синайского полуострова, захватив плацдармы глубиной до трех километров. Отряды броневой пехоты, оснащенные ПТУРСами и гранатометами, высадились на восточном берегу канала сразу вслед за пехотой первого эшелона. Диверсанты заминировали танковые насыпи и организовали засады, ожидая появления израильских танков.

Египтяне оценивали свои возможные потери во время первого штурма канала в 40-50%, поэтому фотосъемка штурма была запрещена. Все известные в настоящее время фотографии штурма, сделанные позднее в более «драматической» и менее «непредсказуемой» обстановке. Но действительные потери египтян в ходе форсирования канала составили всего 208 человек. Египтяне имели подавляющее численное преимущество.

Египтяне допустили только две ошибки планируя операцию. Прежде всего, они слишком большую ставку сделали на своих командос, которых предполагалось забросить на вертолетах в глубокий тыл израильтян. Из 33 вертолетов Ми-8 с десантом, 14 были сбиты израильтянами, поэтому все поставленные задачи командос выполнить не смогли.

Вторая ошибка заключалась в том, что 130-й бригаде морской пехоты 3-й мотопехотной дивизии следовало форсировать Малое Горькое озеро на плавающих танках ПТ-76 и бронетранспортерах БТР-50. Задачей бригады было прийти на помощь командос, высадившимся в районе перевалов Гиди и Митла. Но несколько израильских танков, занимавших позиции на восточном берегу озера смогли потопить большинство египетских плавающих танков, прежде чем они успели достичь противоположного берега. А те машины, что смогли форсировать озеро, на пути к перевалу Гиди были перехвачены израильской 401-й танковой бригадой.

В 13:00 6 октября Альберт получил предупреждение, о том, что египтяне в течение ближайших минут начнут форсировать канал. Не колеблясь ни секунды, Альберт ввел в действие план «Shovach Yonim» («Свинарня») - так назывался план израильского командования по защите Синайского полуострова в случае начала боевых действий. План «Свинарня» предусматривал, что израильские танки и укрепленные пункты должны были не допустить высадки противника на восточном берегу канала до подхода основных сил АОИ. Однако египтяне легко расстроили планы израильтян, форсировав канал на тех участках, где не было укреплений. Незадолго до начала войны, Альберт на всякий случай приказал 401-й танковой бригаде выдвинуться вперед и замаскироваться. В результате бригада не потеряла ни одной машины во время первого налета египтян и смогла быстро прибыть на фронт. 5 октября Альберт планировал выдвинуть вперед всю свою дивизию и привести ее в состояние повышенной боевой готовности, но верховное командование запретило делать это, чтобы «не спровоцировать египтян». Разумеется, Альберт подчинился приказу начальства, но когда начали поступать сообщения о том, что египтяне форсируют канал, Альберт сказал в сердцах: «Я предупреждал, но меня никто не послушал». Лично связавшись с каждым укрепленным пунктом, Альберт попытался успокоить солдат. Когда один из его офицеров, нервничая, начал отдавать приказы на повышенных тонах, Альберт одернул его: «Мы не в кричалки тут играем».

Прежде всего Альберт постарался выдвинуть вперед танковые бригады. Полагая, что египтяне нанесут главный удар в направлении Таса, Альберт приказал 14-й танковой бригаде выйти в район этого населенного пункта и приготовиться к контратаке. Однако наибольшая угроза создавалась севернее, поэтому 14-я бригада перебросили туда. Ситуация усугублялась тем, что никто не знал, какие дороги блокированы египетскими диверсантами, а какие остались свободны. Тем временем ситуация начинала вырисовываться. Поступило сообщение, что египтяне сильнее всего продвинулись севернее Большого Горького озера, где смогли достичь «Milano Aleph» (передовых укреплений комплекса «Milano»). На севере ожесточенный бой шел между укрепленными пунктами «Orkal» и «Lahtzanit». В 16:55 египтяне навели первый мост, расположенный севернее укрепленного пункта «Purkan».

Египетские войска, форсировавшие канал, оказались неожиданно многочисленными. В результате вместо трех танковых бригад в отражении первого эшелона наступавших участвовали только три танка. Подполковник Решеф разделил свою 14-ю танковую бригаду на роты и взводы и

М48 из разведывательной роты неизвестного батальона. Танк выдвигается на боевые позиции ранним утром 7 октября.

направил их на фронт, с целью занять боевые позиции вдоль насыпи. Здесь израильтяне уже ожидали египетские бронейники, которые смогли причинить бригаде тяжелые потери. В 19:35 14-я танковая бригада получила приказ прорываться к укрепленному пункту «Purkan» и уничтожить мост, который египтяне возводили в том районе. Танковый батальон подполковника Шломоха Ницани смог выйти в указанный район и прицельным огнем сжечь большое количество египетской бронетехники, пересекавшей канал по мосту. Однако египтяне быстро восполнили потери и устранили повреждения нанесенные мосту.

Действия израильтян сковывала нехватка точной информации о положении на фронте: Первоначально предполагалось, что большинство укрепленных пунктов успешно держат оборону, поэтому вопрос об эвакуации личного состава никто не поднял. Внезапно выяснилось, что большинство укрепленных пунктов уничтожено или захвачено египтянами. Альберт приказал танковым частям вернуть потерянные укрепления. Однако выполнить этот приказ оказалось не так легко. На дорогах египтяне организовали многочисленные засады. Особенно тяжелые потери понесла 14-я танковая бригада, попавшая в одну из таких засад под «Lituf». Ночью Альберт приказал 460-й танковой бригаде контратаковать египтян на участке между укрепленными пунк-

тами «Lituf» и «Mafzeah». На рассвете 7 октября бригада атаковала. Ведя огонь на дальних дистанциях, израильтяне смогли без потерь со своей стороны сжечь 67 египетских Т-62 и Т-55. Египетские танкисты потеряли боевой дух и бросали свои машины, даже если они не были повреждены. Однако по мере продвижения израильтян к каналу, росло сопротивление египтян. Египтяне в больших количествах применяли ПТУРСы и гранатометы и смогли нанести контратакующим серьезные потери. Одновременно с этим, египетская пехота атаковала бригаду Амира с левого фланга. Там египтяне смогли навести еще один мост и 460-й танковой бригаде пришлось отступить.

Дивизия «Bren»

В 07:20 израильская авиация нанесла свой первый и единственный удар по египетским мостам. Генеральный штаб АОИ решил сконцентрировать всю авиацию на севере, где ситуация становилась наиболее угрожающей. Альберт понимал, что без прикрытия с воздуха, ни о каком контрнаступлении не может идти и речи. Поэтому он приказал своим войскам выйти из боя и отступить. Ситуация становилась безнадежной, но в 10:23 Гонен сообщил Альберту, что подмога приближается. Помощь пришла в лице генерал-майора Аврахама «Брена» Адана, который под-

Танки «Mag'ach» из бригады «Shomron», 10 октября 1973 года. Танки сфотографированы возле передовой базы снабжения.

нял по тревоге свою танковую дивизию и повел ее на фронт. Дивизия «Vren» отвечала за северный участок фронта между Порт-Саидом и Тасой. 460-ю танковую бригаду, действовавшую на этом участке, оперативно подчинили Адану.

6 октября в 06:00 Брена срочно вызвали в генштаб, где сообщили о начале войны и приказали принять командование над танковой дивизией. Брен тридцать лет прослужил в армии. В прошлом он командовал пехотными бригадами «Pal'mach» и «Giva'ati», а с октября 1973 года считался в отставке. Теперь генерал готовился принять участие в своей пятой войне. В это же время на фронт спецילה резервная дивизия генерал-майора Арика Шарона. Дивизия «Agik» следовало занять центральный сектор фронта, поэтому 14-ю танковую бригаду оперативно подчинили Шарону. Гонен приказал Альберту (в распоряжении которого теперь оставалась только 401-я танковая бригада полковника Дана Шомрона) любой ценой удерживать южный участок фронта. Дивизия «Albert» насчитывала всего 96 боеспособных танков, оставшихся на позициях вдоль Суэцкого канала. В 11:00 генерал-майор Гонен приказал эвакуировать солдат из укрепленных пунктов.

В полдень 7 октября египетская 7-я пехотная дивизия и 25-я отдельная танковая бригада форсировали канал к югу от Большого Горького озера. Египтяне развивали успех, укрепили свои позиции и продвинулись вглубь на 7-9 км. Тем временем израильтяне готовили контрнаступление. Начальник штаба, генерал-лейтенант Элазар вместе с генерал-майорами Гоненом, Мандлером

и Аданом обсуждали ситуацию. Гонен предложил захватить египетские мосты и использовать их для развития контрнаступления вглубь египетской территории. Однако Альберт и Адан знали, что их утомленные и поредевшие части не смогут провести крупномасштабного контрнаступления. Дивизия «Albert» вела бой уже 36 часов без перерыва, а танки Брена все это время своим ходом двигались к фронту. Элазар заключил, что лишь немедленные и решительные действия позволят исправить выходящую из-под контроля ситуацию. Он приказал дивизии «Vren» ударить в южный фланг египетской 2-й Армии и атаковать с севера на юг от Эль-Кантары в направлении Большого Горького озера. Дивизия «Sharon» оставалась в резерве и должна была развить успех, в случае прорыва фронта. В этом случае дивизия «Sharon» должна была атаковать северный фланг египетской 3-й Армии.

За два часа до начала операции, лишь две танковые бригады из состава дивизии «Vren» были готовы немедленно атаковать. Это были 460-я бригада (51 танк) и 217-я бригада, оснащенная танками «Centurion» и возглавляемая полковником Натаном «Натке» Ниром. Нир был командиром батальона во время Шестидневной войны. Ведя свои танки в атаку Нир получил тяжелейшее ранение. Хотя ему пришлось перенести двенадцать хирургических операций, Нир отказался уйти в отставку. Своим присутствием, полковник заметно поднимал боевой дух солдат. Еще одна, 500-я танковая бригада находилась на запасных позициях на севере Синайского полуострова и

Танки «Mag'ach» из 14-й танковой бригады выдвигаются на исходные позиции перед контратакой.

должна была присоединиться к наступлению уже после его начала. Все разведывательные подразделения дивизии «Bren» были высланы вперед, чтобы расчистить местность от египетских диверсантов и бронбойщиков. Но несмотря на все трудности, 8 октября в 08:00 утра контратака началась. 460-я танковая бригада вышла к берегу канала напротив Эль-Фирдана, а 500-я танковая бригада прорывалась к укрепленному пункту «Matzmed» на северной оконечности Большого Горького озера. Атака началась неудачно, поскольку израильские самолеты по ошибке нанесли удар по передовой колонне бригады Нира. Кроме того, кто-то глушил радиочастоты, на которых работали радио Брена, поэтому командир дивизии лишился связи с большинством своих частей на два часа. Двигаясь вперед, Брен встречал лишь слабое сопротивление противника, поскольку его маршрут пролегал вдалеке от мест концентрации египетской бронетехники. Из-за этого Гонен недооценил противника и приказал дивизии «Sharon» атаковать египетскую 3-ю Армию.

Едва дивизия «Sharon» выступила вперед, оголился левый фланг дивизии «Bren». Египтяне сразу воспользовались этой оплошностью и обрушили на открытый фланг мощный артиллерийский огонь. Египтяне опять широко использовали гранатометы и ПТУРСы, причиняя наступающим тяжелые потери. Дивизии «Bren» не располагала достаточным количеством пехоты для подавления противотанковых средств египтян. Чтобы окончательно переломить ситуацию в свою пользу, египетские войска снова перешли в наступление. 2-я и 16-я пехотные дивизии вместе с 117-й и 3-й мотопехотными бригадами и 14-й и 24-й танковыми бригадами атаковали дивизию Брена. Пока шел бой, египетские 21-я танковая и 23-я механизированная дивизия переправились через канал. С наступлением темноты

Брен отступил, потеряв 73 из своих 175 танков. Хотя контратака закончилась неудачно, израильяне смогли выиграть несколько часов, которые позволили подтянуть к фронту резервные части.

Перелом в пустыне - битва 14 октября

Вечером 8 октября три дивизионных командира, начальник штаба Элазар и Министр обороны Моше Даян встретились в подземном бункере под Ум-Хушейбой. Атмосфера была напряженной. Провал контрнаступления серьезно подорвал боевой дух генералов. Все командиры выглядели уставшими, за исключением Альберта, который явился на совещание чисто выбритым, одетым в отутюженную униформу и обутым в до блеска начищенные сапоги. Гонен заключил, что Южное командование не продержится еще день, поскольку даже небольшое контрнаступление обернулось тяжелейшими потерями. Он приказал командирам воздержаться от дальнейшего контрнаступления, перейти в оборону и ждать прибытия резервных частей. Шарон начал возражать, а Альберт, хотя тоже был не в восторге от приказа, подчинился требованию начальства.

8 октября в 22:00 офицер-разведчик дивизии «Albert» доложил о том, что египетская 18-я пехотная дивизия при поддержке отдельной танковой бригады прорвала фронт в районе Эль-Кантара. В это же время 2-я танковая дивизия укрепляла свои позиции в районе Исмаилия, а 16-я пехотная дивизия захватила еще один плацдарм на участке между озером Тимса и Большим Горьким озером. В районе укрепленного пункта «Lituf» находилось более 400 египетских танков, а 7-я и 19-я пехотные дивизии и две танковые бригады развивали наступление вглубь Синайского полуострова.

«Centurion» из 217-й танковой бригады полковника Нура ведет огонь по египетским диверсантам. 12 октября 1973 год

К 9 октября египтяне овладели всем западным берегом канала и израильтянам оставалось лишь с боем отступать, избегая ввязываться в крупное сражение. Альберт принял командование танковой бригадой «Harel» полковника Аврахама Бар-Ама. Танкисты получили распоряжение: в бой не вступать, по возможности держать противника на предельной дистанции. Египтяне продолжали продвигаться вперед в направлении укреплений второй линии обороны «Kfar» и «Mezach». Разведывательный батальон 401-й танковой бригады вел бой с двумя танковыми бригадами египтян. Разведчикам удалось сжечь 32 танка и автомашины противника, но удержать Кфар израильтяне не смогли. К вечеру «Kfar» пал, а на следующий день египтяне заняли и «Maftzeah». Лишь Мезах держался. В 09:30 египтяне предприняли новую попытку штурма и Альберт приказал всем женщинам-военнослужащим покинуть передовую и отойти в тыл. Танки «Centurion» из бригады «Harel» вели бой с превосходящими силами противника и сожгли более пятидесяти египетских Т-55. Египтяне быстро отступили, даже не подобрав раненных. Фронт стабилизировался - продвинулся дальше египтя-

не так и не смогли. Ежедневно египтяне предпринимали попытки прорвать линию фронта, но израильтяне успешно отражали удары противника с минимальными потерями для себя. По мере прибытия на фронт все новых и новых резервных частей, инициатива начала переходить в руки израильтян. Наступал перелом в ходе войны.

Израильское командование начало планировать операцию по форсированию канала. Форсирование Суэцкого канала стало крупнейшим достижением стратегической мысли израильской армии со времен Шестидневной войны. Саперные части получили надувные лодки и сборные мосты. В направлении канала проложили новые дороги, которые позволили быстро доставить сборные конструкции к берегу. К 10 октября перед Южным командованием возник следующий выбор: как можно быстрее захватить египетские мосты и форсировать канал или сперва разбить египетские войска на восточном берегу канала и только потом форсировать канал. Генерал-лейтенант Хаим Бар-Лев, который был личным представителем Голды Меир в Южном командовании, склонился в пользу второго варианта и решил форсировать канал в районе Деверсуара, как это

Израильский Т-55 из 11-й танковой бригады (вероятно принадлежащий группе «Гонен»). Экипаж танка проводит последние приготовления прежде чем вступить в бой с египетскими танками того же типа.

предполагал сделать Гонен. Район Деверсуара отлично проходил для подобной операции, поскольку здесь линия фронта проходила ближе всего к берегу канала, южный фланг был прикрыт Большим Горьким озером, а вся местность в округе позволяла эффективно использовать мобильные танковые части. Кроме того, здесь проходил стык между египетскими 2-й и 3-й Армиями. В полночь 10 октября операция началась. Точное время форсирования канала не определяли, поскольку было решено, что форсировать канал следует лишь после того, как удастся создать достаточно глубокий прорыв в обороне египтян.

10 октября на фронт прибыла четвертая танковая бригада дивизии Брена: «koach Gonen» (тактическая группа «Гонен»). Бригадой командовал младший брат командующего Южной группой войск, полковник Йоэль Гонен. Тактическая группа располагала египетскими и сирийскими Т-55, захваченными в ходе Шестидневной войны и перевооруженными стандартными израильскими 105-мм пушками. Разведывательные подразделения тактической группы также оснащались трофейной бронетехникой (БТР и ПТ-76). Эти подразделения участвовали в многочисленных диверсионных рейдах, проводимых израильянами на территории Египта в межвоенный период. Тактическую группу «Гонен» определили в резерв.

Согласно плану, разработанному военными советниками из СССР, египтяне планировали начать новое крупное наступление 11-12 октяб-

ря. Элазар и все командиры дивизий (за исключением Шарона) решили подождать и начать операцию лишь отразив наступление египтян. Дивизия «Bren» сняли с фронта и отвели в тыл для подготовки к форсированию канала, а оборону заняли дивизии «Sharon» и «Albert». В это время в штабе египетской армии возникло разногласие. Шазли выступал за дальнейшее продвижение египтян вглубь Синайского полуострова в направлении Эль-Ариш, но только после того, как удастся наладить эффективную противовоздушную оборону на занятом берегу канала. С другой стороны, переправить ЗРК на восточный берег канала можно было лишь полностью устранив танковую угрозу со стороны израильятов. Министр Обороны Египта, генерал Измаил также склонялся к тому, чтобы дождаться стабилизации фронта и только потом переправлять ракеты на другой берег. Но ситуация резко изменилась 11 октября, когда Сирия отправила Египту просьбу немедленно начать активные действия на юге с тем, чтобы отвлечь силы израильятов от Голанских высот. Измаил, который также занимал пост командующего Объединенными арабскими армиями, решил поддержать союзников и приказал начать 13 октября ограниченное наступление.

В ночь с 12 на 13 октября 21-я танковая дивизия 2-й Армии и механизированная бригада 23-й механизированной дивизии переправились через канал. В это же время основные силы 4-й танковой дивизии 3-й Армии и 6-я механизиро-

Танк командира батальона группы «Гонен» стоит среди пустыни в ожидании приказа. Обратите внимание на красный флаг, растянутый на крыше башни.

ванная дивизия также переправились через канал на своем участке фронта. Зенитные ракетные комплексы египтяне подтянули к берегу канала. 13 октября 2-я и 3-я Армии одновременно начали наступление на всем протяжении фронта. Целью египтян было занять стратегически важные перевалы Хатмия, Гиди и Митла, а также захватить командные центры израильтян в Тасе и Рефидиме. В ответ Гонен расположил дивизии «Albert» и «Sharon» на передовой, а дивизия «Bren», которая готовилась к форсированию канала, оставалась в резерве. 13 октября пал последний укрепленный пункт израильтян «Quau», расположенный напротив Порт-Тефик. Защитники форта сражались до последнего, но когда возникла острая нехватка медикаментов, командиру укрепленного пункта, лейтенанту Ардинесту не оставалось ничего другого как капитулировать.

13 октября в 08:00 дивизия «Albert» вступила в бой. Гонен обсуждал с Альбертом ход боя, когда вдруг радио командира дивизии замолчало. Командирский M113, на котором располагался мобильный командный пункт Альберта получил прямое попадание ПТУРСа и командир дивизии погиб. Гибель Альберта нанесла серьезный урон боевому духу израильтян. Альберт считался одним из лучших танковых командиров Армии Обороны Израиля. Альберт родился в 1929 году в австрийском городе Линц. Он был одним из немногих старших офицеров АОИ, на собственном опыте испытывавшим ужасы нацизма. В 1940 году Альберт смог бежать из Австрии. Едва

достигнув возраста 16 лет, будущий командир дивизии вступил в молодежный батальон «Gad'na». В 1948 году во время Войны за независимость он вступил в ряды Армии Обороны Израиля и начал служить в 54-м батальоне бригады «Giva'ati», а затем перевелся в разведывательный батальон командования Южного округа («shu'alei shimshon»). Служа разведчиком, Альберт стал лейтенантом. В 1950 году Альберт покинул действительную службу, но вскоре снова был призван: на этот раз его направили служить в только что сформированные танковые войска. Альберт любил танки, «Heyl Shiron» и пустыню. В ходе Шестидневной войны Альберт участвовал в штурме Голанских высот и занятии Кунейтры. Альберт был одним из немногих строевых командиров, знавших о неизбежности войны, и готовившем свою дивизию к боевым действиям несмотря на то, что его начальство игнорировало усиливающуюся угрозу. Узнав о гибели Альберта, Гонен лично прибыл на КП Шарона и сообщил ему печальную новость. Командование осиротевшей дивизией принял на себя генерал-майор Кальман Маген.

14 октября в 06:00 утра египтяне начали наступление. После тридцатиминутной артподготовки вперед двинулись танки. Египтяне наступали на шести участках фронта силами шести танковых бригад. Наступающими частями 2-й Армии командовал генерал Мамун, КП которого находился в Исмаилии. На северном фланге 2-й Армии наступала 18-я пехотная дивизия и танковая

Спокойная минута на дороге. ПТ-76 из группы «Gonen» проезжает мимо ремонтируемого танка «Mag'ach».

бригада, оснащенная Т-62. В задачу этих частей входил захват «Romani». Из-под Исмаилии наступала 21-я танковая дивизия и танковая бригада из 23-й механизированной дивизии. Задачей этих частей было занять Тасу и перевал Хатмия. Наступающие части 3-й Армии возглавлял генерал Вассель. На северном фланге 3-й Армии наступала 7-я пехотная дивизия, в задачу которой входил захват перевала Гиди и передового КП израильтян под Ум-Хушейбой. 19-я дивизия наступала на юге в направлении перевала Митла, а некоторые танковые подразделения этой дивизии продвигались в направлении перевала Судр, в районе которого находился большой нефтеперерабатывающий завод.

В наступлении египтян участвовало более 1200 танков, в то время как израильтяне располагали более 750 танками. Началась грандиозная танковая битва, которая по масштабу уступала лишь сражению на Курской Дуге. На севере египтяне прорвали фронт, удерживаемый малочисленными частями дивизии «Sassoon», бригадного генерала Сассуна. Немедленно в этот район израильтяне перебросили дивизию «Vren». В завязавшемся сражении, египтяне потеряли более 55 танков Т-62 и были вынуждены остановиться. В центре египтяне также не смогли далеко продвигаться. Танки «Patton» из дивизии «Agik» открыли по египтянам огонь с дальней дистанции и в ходе боя, длившегося пятьдесят минут, египтяне

потеряли более шестидесяти танков Т-55. Таким образом, единственным успехом египтян был прорыв фронта на севере, однако уже к 17:00 израильтяне смогли вернуть себе утраченные позиции. Египетские 7-я и 19-я дивизии так и не смогли прорваться к рокаде и к 19:00 прекратили наступление, потеряв 62 танка. На южном участке фронта события развивались очень драматично. Сперва египтяне смогли прорвать линию фронта и пройти на 60 км вглубь позиций израильтян в направлении перевала Судр. Израильтяне бросили на перехват противника тактическую группу, состоящую из парашютистов и нескольких танков. Группа продержалась до вечера, уничтожив почти 100 танков противника.

Боевой дух израильтян был заметно выше, чем у египтян, поскольку теперь силы были примерно равны, а шок от неожиданного нападения постепенно проходил. Кроме того, израильтяне научились бороться с египетскими бронейщиками. Каждые два израильских танка сопровождал бронетранспортер с отделением пехоты. Едва египтяне начинали обстреливать израильские танки ракетами, вперед выдвигалась пехота и уничтожала огневую позицию противника. Благодаря этому удалось сократить потери от египетских ПТУРСов, несмотря на то, что египтяне применяли управляемые ракеты в массовом количестве.

На учениях израильские танкисты часто отрабатывали стрельбы с разных дистанций. И 14

Разведывательный ОТ-62 на службе в АОИ. Обратите внимание на батальонный флаг, а также на белую полосу на кормовой броне. Эта полоса позволяла механикам-водителям держать дистанцию во время ночных передвижений.

октября израильские наводчики в полную меру показали свою меткость. Позволив противнику приблизиться на расстояние 500 метров, израильские танки открыли прицельный огонь. Поскольку египтяне имели значительное численное превосходство, в ряде случаев им удалось ворваться на передовые позиции. Однако израильтяне обычно хорошо эшелонировали свою оборону, поэтому прорвать фронт египтяне не смогли. Израильские танки обычно вели огонь из-за песчаных холмов или насыпей и часто меняли огневые позиции. Во многих участках египтяне выходили из радиуса действия своих сил ПВО и попадали под удары израильских ВВС.

К вечеру генерал Измаил понял, что наступление захлебнулось. Хотя на некоторых участках удалось потеснить израильтян, оставлять там танки без прикрытия с воздуха было бы самоубийством. Поэтому генерал приказал отойти на исходные позиции. За двенадцать часов боев, египтяне потеряли 264 танка и более 1000 человек. Потери АОИ составили всего шесть танков. Таким образом победа осталась за израильтянами и они теперь могли начать свое наступление и форсировать канал.

Операции «Смелость», Китайская ферма и форсирование Суэцкого канала

Операция «Смелость» (mivtza abirey lev) - форсирование Суэцкого канала - была разработана командованием АОИ еще до начала войны. Этот план разработал генерал-майор Шарон в

бытность свою командующим Южного округа. План предусматривал, что две дивизии высадятся на западном берегу канала и захватят плацдарм между Исмаилией, Джебель-Убедом, Джебель-Атакой и Суэцем. Танковые части должны были разгромить противника в этом районе, а затем нанести удар в южном направлении и отрезать египетские войска на восточном берегу канала. Было решено, что канал следует форсировать в районе укрепленного пункта «Matzmed», у северного берега Большого Горького озера. Здесь Шарон приказал выложить бетонной плиткой площадку размерами 700 на 500 метров и обнести ее со всех сторон песчаной насыпью. Район укрепленного пункта «Matzmed» был очень важным в стратегическом отношении, поскольку северо-западнее находились четыре дороги, ведущие вглубь страны, а юго-западнее находились холмы Генефа, доминирующие над шоссе Каир-Суэц.

14 октября в 22:40 план «Смелость» был официально предложен на рассмотрение на штабном совещании командования Южной Группы войск. Согласно плану, дивизия «Атик» должна была начать наступление в направлении «Matzmed», навести переправу через канал в районе Деверсуар. После захвата плацдарма на западном берегу канала, вперед должна была выдвинуться дивизия «Врен», которой следовало развивать наступление на юг, в направлении холмов Генефа и далее, на Суэц. Тем временем дивизия «Sassoon» должна была полностью овладеть восточным берегом канала, после чего в наступление должна была перейти дивизия «Арик». В

Модернизированные танки M51 «Sherman» готовы к участию в танковом бою, 14 октября 1973 года. Как показал боевой опыт, старые «Шерманы» хорошо показали себя в пустыне.

первую же ночь операции следовало навести переправы, а во вторую ночь предполагалось совершить бросок на юг. Первой форсировала канал разведывательная рота «*plugat siyur hativatit*» 247-й резервной парашютной бригады полковника Дани Матта. Три танковые бригады дивизии «*Arik*» (14-я бригада полковника Решефа, 600-я бригада полковника Тувия Равива и бригада «*hativat Haim*» полковника Хаима Эреза) насчитывали в общей сложности 274 танка. 600-я танковая бригада должна была нанести отвлекающий удар в восточном направлении.

После того, как отвлекающий удар был нанесен, 14-я танковая бригада, усиленная одним танковым батальоном из 600-й бригады и тремя батальонами мотопехоты, должна была вклиниться между 2-й и 3-й Армиями египтян, после чего повернуть на север и попытаться занять Китайскую ферму. Кроме того, 14-я танковая бригада должна была взять под контроль шоссе «*Tirtur*» и «*Akavish*», ведущие на восток. Сразу после этого вперед выдвигались две бригады, располагавшие оборудованием для форсирования канала. Парашютисты полковника Матта должны были двигаться вдоль шоссе «*Akavish*», сопровождая паромы и надувные понтоны, а солдаты из бригады «*Haim*» - вдоль шоссе «*Tirtur*», сопровождая сборные мосты. Парашютисты Матта располагали шестидесятью бронетранспортерами M3 и шестидесятью надувными лодками, но к 10:00 ни

один бронетранспортер не прибыл на исходные позиции. Брэн, опасаясь неприятных неожиданностей, отказался от идеи двигаться по шоссе «*Akavish*». Кроме того, он организовал своеобразный отряд бензовозов из нескольких M113, способных двигаться по песку наравне с танками.

С 17:00 по 21:00 15 октября операция по форсированию Суэцкого канала набирала обороты. 600-я танковая бригада отвлекла египтян, нанеся отвлекающий удар. 14-я танковая бригада выступила в 23:30. Парашютисты полковника Матта получили приказ форсировать канал под прикрытием танков полковника Эреза. Израильтяне достигли вымощенной площадки и начали готовиться к переправе. Два батальона парашютистов вместе с разведротой начали переправу 16 октября в 01:25 под прикрытием массированного артиллерийского налета. Впрочем, артиллеристы накрыли безлюдную равнину, поскольку египетских войск в этом районе не было. Несколько минут спустя полковник Матт послал в эфир радиogramму: «*Акапулько: Акапулько:*». Это означало, что переправа прошла успешно. К 03:00 Матт закрепился на западном берегу канала. Образовался плацдарм шириной 1000 и глубиной 225 метров. Прибыли подкрепления: передвижной КП Матта и еще два батальона парашютистов. Египтяне несколько раз обстреливали плацдарм, но огонь был слабый и неточный. На рассвете бригада развернула свои порядки, и три батальона (416-й,

564-й и 565-й), насчитывавшие в общей сложности 750 человек, заняли боевые позиции. Парашютисты были хорошо оснащены противотанковым оружием: трофейными гранатометами, винтовочными гранатами и LAW 66m. Первые танки из бригады «Найт» переправили на паромках в 06:43. Кроме поддержки парашютистов, танки должны были уничтожить египетские ЗРК, чтобы позволить израильским самолетам летать над каналом.

Тем временем к северу от «Matzmed» началось сражение на шоссе «Tirtur». Овладеть этим шоссе было очень важно, чтобы обеспечить надежную связь с

плацдармом на берегу канала. Министр Обороны Моше Даян, обеспокоенный ходом событий, приказал полковнику Матту отвести своих солдат за канал. Гонен не согласился с министром, настаивая на дальнейшем развитии операции согласно плану. Гонена поддержал Шарон, который настаивал на том, чтобы немедленно начать развивать успех на западном берегу, не дожидаясь полной расчистки шоссе и подхода дивизии «Вег». «Это не мелкая диверсия в тылу противника, а крупное наступление», - воскликнул Шарон, и предложил переправлять танки Брена через канал на паромках. Однако Бар-Лев не согласился с Шароном, считая, что не следует рисковать машинами, перевоза их на легких паромках. Бой на шоссе продолжался, но без видимого успеха.

В 03:00 полковник Решеф приказал «g' dud' sjuш» майора Йоава Брума атаковать перекресток «Akavish-Tirtur». 14-я танковая бригада с тыла захватила тыловой пункт снабжения египетской 16-й пехотной дивизии. Внезапно разведбатальон был окружен крупной группировкой противника. В бою израильтяне потеряли одиннадцать танков, включая машину майора Брума, получившую попадание из гранатомета в основание башни. Сам майор Брум при этом погиб. Разведывательный взвод лейтенанта Рафи Бар-Лева (племянника прежнего начальника штаба) попытался прийти на выручку окруженным, но был уничтожен, а Бар-Лев погиб. Среди погибших в

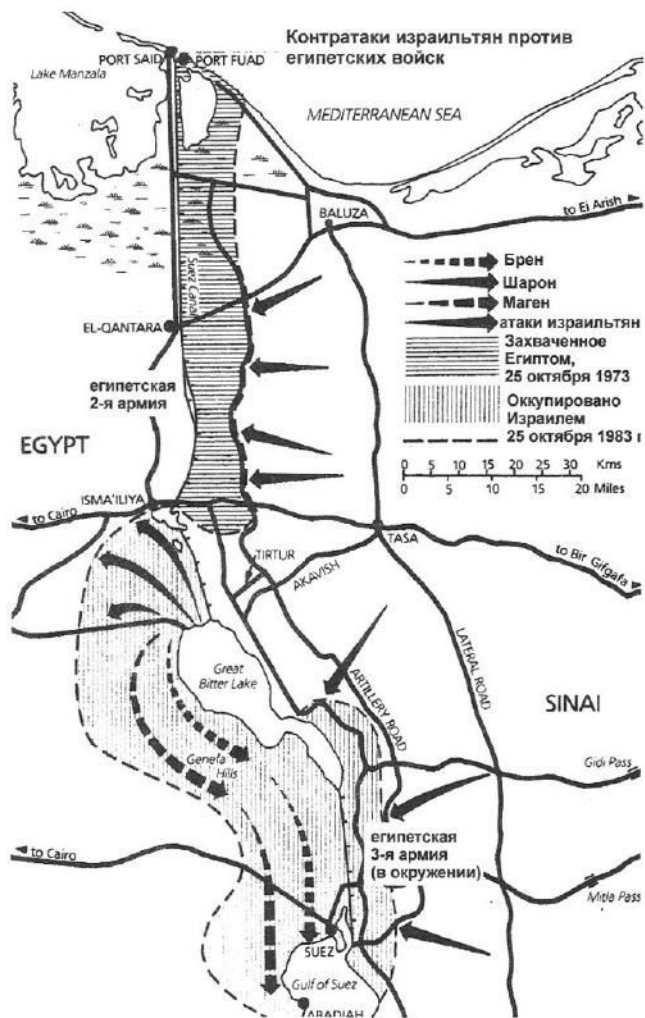

Бронетранспортер М3 «Ta'gad» (батальонный перевязочный пункт) 1-го батальона 14-й танковой бригады отыскивает солдат, получивших ранения в ходе боя 9 октября.

тот вечер был и командир танковой роты 14-й танковой бригады, капитан Гидеон Гила'ади. Гила'ади получил приказ занять шоссе «Tirtur», но попал в засаду, устроенную египтянами в районе перекрестка «Tirtur-Lexicon». Египтяне подожгли танк капитана, но Гила'ади успел выскочить из машины и укрыться внутри другого танка. Он снова и снова вел свои машины в атаку на противника, пока в его распоряжении не осталось два боееспособных танка. Не колеблясь, капитан Гила'ади снова атаковал египтян и во время этой атаки погиб. Посмертно Гила'ади наградили орденом «За мужество». Капитан сам выбрал свою судьбу. Дело в том, что в 1967 году погиб его брат, бывший командиром роты в 7-й танковой бригаде. В то время Гила'ади служил в парашютной части. Поклявшись занять место брата, Гила'ади добился перевода в танковые войска и получил должность командира танковой роты всего за несколько месяцев до начала Войны Судного дня.

Этот ночной бой был одним из самых кровопролитных за всю войну. Противники сближались на расстояние менее 500 метров, иногда переходя в рукопашную. Раненных эвакуировать с поля боя не удавалось, поэтому на танке Решефа организовали полевой перевязочный пункт. За ночь 14-я танковая бригада потеряла 60 машин. В строю осталось только 40 боееспособных танков. Погиб 121 человек, в том числе 43 офицера.

Шарон приказал Решефу любой ценой продолжать наступление вдоль шоссе. Но оборона

египтян была слишком плотной, чтобы можно было пробиться вперед. В 04:25 разведывательный батальон бригады «Найм» попытался с северо-востока прорваться на шоссе. Однако атака захлебнулась, после того, как египтяне открыли прицельный огонь ПТУРСами со стороны Китайской фермы. Потеряв два танка, разведчики отступили. Спустя час Решеф решил прорваться на шоссе с востока. Все 22 танка 600-й бригады пошли в атаку. Но египтяне быстро сожгли четыре танка, после чего Решеф приказал отступить. Тогда Решеф перегруппировал свои силы и вместе с тринадцатью танками из разведбатальона и двумя разведывательными парашютными ротами на МЗ снова пошел в атаку. Египтяне, которые на протяжении двенадцати часов вели бой, были вымотаны до предела, поэтому удержать позиций не смогли и отступили. В 08:40 Решеф по радио доложил, что занял перекресток.

В то самое время, как полковник Решеф

снова и снова штурмовал перекресток, заместитель командира дивизии «Арик», бригадный генерал Джеки Эвен проводил операцию по зачистке шоссе «Акавиш». Это шоссе было единственной прямой дорогой, соединявшей Тасу и «Матзмед». По этому шоссе планировалось подвести к каналу сборные мосты. В 25 км от канала на шоссе образовалась грандиозная пробка, в которой застряли и мостуокладчики. Любая машина, пытавшаяся обогнуть пробку по обочине, немедленно увязала в песке и теряла ход. Бригада «Найм» и несколько саперных рот делали отчаянные усилия для того, чтобы устранить пробку или хотя бы вывести из нее мостуокладчики. Другой отряд танков прикрывал мосты, а третий отряд - танковая рота - выдвинулся вперед, разведывая дорогу.

В полночь Бар-Лев и Шарон решили доставить мосты к каналу, чтобы перебросить на западный плацдарм как можно больше танков. Восемнадцать паромов Gilowa придали двум передовым танковым ротам из бригады «Найм». Паромы доставили к берегу 16 октября в 04:00. Большой сборный мост по-прежнему оставался где-то в пробке на шоссе. Буксировка 400-тонного моста привела к тому, что многие танки вышли из строя, а к 05:00 обнаружилась неисправность и в самом мосту. С каждой секундой росла вероятность того, что египтяне обнаружат израильский плацдарм. Тогда Шарон приказал 2-му батальону бригады «Найм» немедленно следовать к каналу и переправляться на западный берег.

В 08:47 полковник Хаим Эрез стоял на башне своего М60, двигавшегося во главе танковой колонны по шоссе «Акавиш». Внезапно колонна попала под плотный ружейный и противотанковый огонь. Почти одновременно загорелись четыре танка. Пулеметная очередь повредила радио на командирском танке и Эрез под огнем выбрался из машины и побежал в хвост колонны, чтобы приказать сопровождавшим его парашютистам укрыться. Поняв, что шоссе перекрыто батальоном танков Т-62, Эрез приказал своим танкам обойти египтян с фланга. Тем временем в районе плацдарма на канале полным ходом шла переправка танков. Получив несколько танковых рот, полковник Матт атаковал в направлении аэродрома Давад-Суар и выставил блокпосты, перекрыв все мосты через канал Исмаилия. Египтяне были ошеломлены, обнаружив крупные силы противника в «Африке».

Наконец танки полковника Эреза смогли выйти к переправе. Шарон немедленно дал Эрезу задание переправиться на другой берег и унич-

Китайская ферма в дни боев. Обратите внимание на стены, изрешеченные пулями.

тожить египетские зенитные ракетные комплексы. 22 танка и семь бронетранспортеров Эреза (семь «Паттонов» оставили для обороны плацдарма) совершили двадцатикилометровый марш на юг, уничтожив по пути несколько египетских ЗРК, десять танков и 25 БТР. В 16:00 отряд Эреза вернулся на плацдарм, чтобы пополнить боекомплект и отправить раненных в тыл. Бой бригады Решефа на шоссе «Tirtur» и рейд бригады Эреза по тылам египтян позволили дивизии «Agik» выполнить главную цель операции. К этому времени дивизия была сильно обескровлена в боях. Часть сил дивизии была переброшена на западный берег канала, другая часть вела бои в тылу противника, поэтому как самостоятельная боевая сила дивизия практически перестала существовать. Шоссе «Tirtur» и «Akavish» оставались заблокированными. Единственная дорога, соединявшая переправу с основными силами израильтян, шла по песку и была малопроезжима.

По плану израильтянам следовало занять плацдармы на обоих берегах канала и одновременно открыть обе дороги, ведущие к вымощенной площадке. В действительности, плацдармы захватить удалось, а вот шоссе - нет. Дивизия «Agik» понесла слишком тяжелые потери, чтобы снова атаковать. Возникла угроза того, что египтяне перейдут в контрнаступление и отрежут плацдарм. Командование решило не переправлять больше танков за канал до тех пор, пока плацдарм не будет расширен и укреплен. Шарон немедленно начал спорить, требуя продолжить переброску танков. Однако генерал-лейтенант Элазар возразил, что не может рисковать танками, имея на переправе всего три паромов. Бар-Лев предложил сохранить создавшееся положение, оставив переправившиеся войска на западном

берегу, и сконцентрировать все усилия на захвате шоссе.

На протяжении всей ночи 16 октября дивизия «Bren» готовилась к форсированию канала. Сам Брен лично следил за тем, как саперы чинили поврежденный мост. Одновременно с этим Брен потребовал от генерал-лейтенанта Хайма Разона принять дополнительные меры, чтобы ускорить починку моста (Разон был офицером ремонтно-технической службы и отвечал за ремонт и эвакуацию тяжелой техники в боевых условиях). Тем временем бригадный генерал Ури Бен-Ари (тот самый Бен-Ари, который семнадцать лет назад участвовал в захвате Синайского полуострова в качестве командира 7-й бригады) прибыл на вертолете в зону боев. Бен-Ари назначил бригадного генерала Тамари ответственным по наведению переправы. Приложив нечеловеческие усилия, Тамари смог доставить к плацдарму двенадцать паромов Gilowa. Около полудня, Брен получил приказ открыть шоссе «Tirtur» и «Akavish», в то время как Арику поставили задачу взять Китайскую ферму.

217-я танковая бригада полковника Нира атаковала вдоль обеих дорог, но попала под плотный огонь, ведшийся ПТУРСами со стороны Китайской фермы. Брен приказал Ниру отойти за холмы и ждать, пока противник не попытается наступать. Аналогичный приказ получил и полковник Амир, командовавший 460-й бригадой. Однако египтяне не спешили подставляться и в свою очередь начали завлекать израильтян выдвигаясь вперед и попадая под огонь управляемых ракет. Брен предложил командованию Южной Группы войск дожидаться темноты, а потом занять ферму силами 35-й парашютной бригады, возглавляемой полковником Ури Яири. Египетс-

кое командование решило, что израильтяне не собираются развивать успех на восточном берегу канала, поэтому своей основной задачей посчитали ликвидацию коридора, ведущего к каналу.

35-я парашютная бригада находилась в районе Абу-Родс возле Суэцкого залива, где парашютисты очищали местность от египетских диверсантов. Полковник Яири не успел прибыть к Брену до 22:00, однако время поджимало, поэтому парашютистов бросили в бой без предварительного инструктажа. Египтяне хорошо окопались на ферме, поэтому парашютисты сразу начали нести потери. Хотя парашютисты не смогли выбить египтян с фермы, они связали их боем,

Совещание перед боем, на крыше танка «Centurion» из 460-й танковой бригады.

благодаря чему удалось провести мосты мимо фермы. Уже 17 октября в 06:30 утра первый мост через канал вступил в строй. (Яири погибнет через два года, участвуя в освобождении тельавивского отеля «Savoy», захваченного террористами).

В 08:00 египтяне начали атаку на позиции израильтян на восточном берегу канала. В районе Китайской фермы началось крупное танковое сражение. Полковник Решеф, бригада которого закончила перегруппировку на берегу Большого Горького озера, доложил, что наблюдает крупные силы противника, направляющиеся прямо к позициям 217-й танковой бригады. Брен немедленно приказал отправить в этот район разведывательный самолет RF-4E. Пилот доложил, что действительно видит около 100 египетских Т-62, направляющихся к оборонительным линиям дивизии «Врен». Это была египетская 25-я танковая бригада. Брен немедленно приказал полковнику Ниру выдвинуть его бригаду вперед и устроить засаду по ходу следования египтян. В помощь

Ниру направилась 500-я танковая бригада. В 14:45 начался бой. Египтяне располагали 96 танками Т-62, несколькими десятками бронетранспортеров, артиллерией и автотранспортом. Израильская 217-я танковая бригада открыла огонь с дальней дистанции, выведя из строя несколько десятков египетских танков. К 15:00 египтяне смогли приблизиться к израильтянам и атаковали их с обоих флангов. Танкисты Нира подожгли еще несколько десятков египетских танков. 25-я бригада оказалась зажатой в низине. Вскоре подоспели танки из 500-й бригады, которые прибыли со стороны шоссе Гиди. Свое слово сказала и израильская артиллерия. Египтяне попытались отойти, но их

перехватили танки полковника Керена. В тот день потери израильтян составили всего четыре танка, подорвавшихся на израильских же минах, установленных перед войной. К 17:00 египетская 25-я танковая бригада фактически перестала существовать. 86 танков Т-62 было сожжено, лишь десять машин смогло укрыться в районе укрепленного пункта «Botzer».

Тем временем египтяне усиливали артиллерийский обстрел израильских плацдармов. Потери на «площадке» росли с каждой минутой. Серьезное ранение получил заместитель команди-

ра 247-й парашютной бригады. Шарон приказал Матту отправить вперед разведчиков, чтобы уничтожить египетских корректировщиков, управлявших огнем. Приказ удалось выполнить лишь ценой больших жертв, поскольку египтяне сражались отчаянно. Тем временем Брен решил развить имеющийся успех и приказал танкам полковника Ниры выйти из боя с 25-й бригадой, заправиться, пополнить боекомплект и готовиться к переправе через канал. В 21:30 Брен приказал начать переправу. Он перешел на внутреннюю дивизионную волну и сказал: «Счастливейшие из людей, мы идем в Африку».

В это время собранный мост длиной 190 метров начали спускать на воду. Египтяне, которые уже успели хорошо пристрелять израильский плацдарм, ни минуты не прекращали огонь. Египетские Ми-8, принявшие на борт груз напалма несколько раз пытались таранить мост. Египтяне даже пускали ракеты класса «земля-земля». Но несмотря на артобстрел, израильтяне начали пе-

«Mag'ach» из 460-й танковой бригады буксирует паром «Gilowa» к каналу.

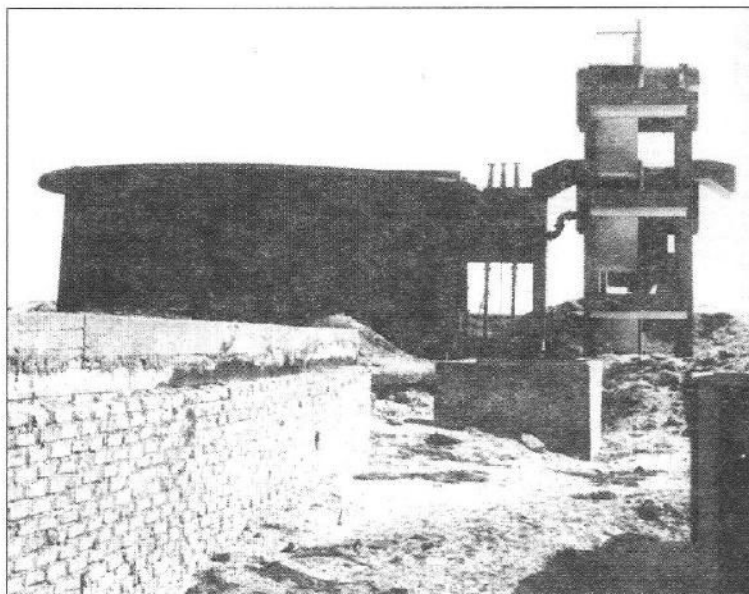
реброску танков по мосту. Едва удалось переправить три танка, как мост получил повреждения, а один танк свалился в воду. 460-я бригада форсировала канал на парамах. К 01:35 17 октября мост удалось починить. В 02:35 460-я бригада в полном составе переправилась на западный берег канала. Началась переброска 217-й бригады. К 05:15 вся дивизия «Вгеп» была на западном берегу. Египтяне усилили артиллерийский огонь и совершили несколько налетов на переправу. Несколько десятков танков утонуло. Но несмотря ни на что, переправа продолжалась. Всего на западном берегу оказалось 140 танков. Каждую бригаду поддерживал артиллерийский дивизион. Дивизия «Вгеп» была готова к наступлению. 217-я бригада расположилась на правом фланге, а 460-я бригада - на левом.

На протяжении 18 октября дивизия «Агик» вела тяжелые бои на обоих берегах канала. На восточном берегу наибольший успех смогла одержать 600-я танковая бригада полковника Тувиа Равива. К 11:00 передовые танки Равива дотянули к каналу собранный мост, после чего мост перебросили через канал в 1000 метрах к северу от понтонов (большинство из которых к тому времени затонуло). 600-я танковая бригада двигалась на север, и соединилась с 14-й танковой бригадой полковника Решефа. На западном берегу парашотисты, оборонявшие плацдарм, находились под непрерывным артогнем. Держать на перепаванном вдоль и поперек плацдарме крупные силы было неразумно, поэтому в 20:30 командование

Южного округа приказало дивизии «Вгеп» выступить на юг и занять холмы Генефа. Дивизию «Агик» разделили на две части: бригадный генерал Эвен принял командование отрядом, оставшимся на плацдарме (включая 600-ю бригаду на восточном берегу и парашютную бригаду на западном берегу), а Шарон повел свой отряд на запад (в том числе 14-ю танковую бригаду, бригаду «Наим», разведывательную роту). Боевой дух в войсках был очень высок. Все солдаты чувствовали, что приходит время их боевой славы. Египтяне, напротив, упали духом. Генерал Шазли приказал всем египетским частям отступить за канал. За это его отстранили от занимаемой должности и назначили на его место генерала Абдена Гани Гамаси.

Изменив первоначальный план, Бар-Лев приказал направить наступление дивизии «Калман» на юг, параллельно с дивизией «Вгеп». Таким образом дивизия «Агик» оказалась свободной и смогла повести наступление на север с целью занять Исмаилию. Благодаря этому маневру израильские войска на западном берегу канала обрели большую стратегическую глубину, что позволило полностью окружить египетскую 3-ю Армию, оставшуюся на восточном берегу канала.

Наступление на западном берегу канала началось на закате 19 октября. Дивизия «Вгеп» выступила на юг в направлении холмов Генефа. По пути танкисты уничтожили семь египетских ЗРК. Дивизия «Агик» столкнулась с ожесточенным сопротивлением противника. Дивизия насчи-

Китайская ферма - сельскохозяйственное сооружение, построенное перед войной.

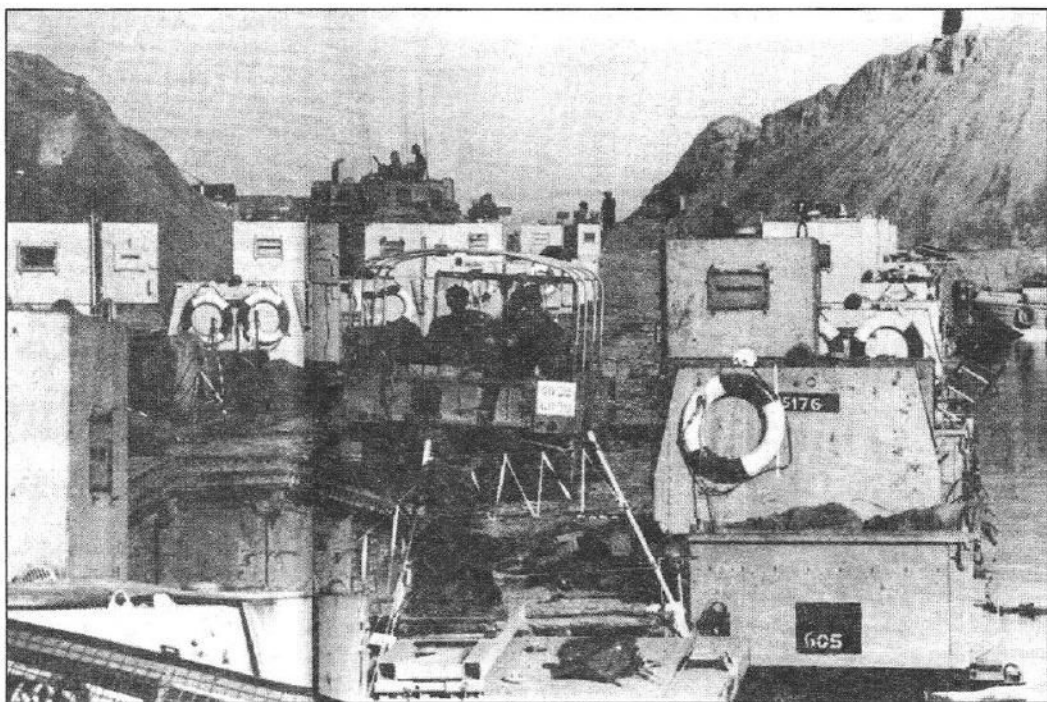
Командирский разведывательный бронетранспортер ОТ-62 готовится к переправе через канал. Египтяне знали, что в составе АОИ есть много машин этого типа, захваченных в ходе войны 1967 года, но часто не стреляли по таким бронетранспортерам.

тывала 100 танков, разделенных на три бригады. Пехотную поддержку обеспечивали два батальона парашютистов. Дивизия заняла аэродром Фаид, который немедленно начал принимать израильские транспортные самолеты. Тем временем 600-я бригада, сражавшаяся на восточном берегу канала, попала под плотный противотанковый огонь,

понесла тяжелые потери и была вынуждена остановиться. 14-я танковая бригада (в состав которой вошли некоторые подразделения парашютистов) 19 октября переправилась через канал и вступила в бой с египтянами в районе «позиций Орха». Шарон планировал окружить и 2-ю Армию, для этого он нанес удар на север в направлении Средиземного моря. Но Бар-Лев настоял на том, чтобы сперва Шарон занял позиции «Миссури», которые создавали серьезную опасность для плацдарма. 600-я бригада смогла занять лишь треть позиций, после чего от наступления на север отказалась.

19 октября дивизия «Kalman» двинулась в направлении холма «Maktzera», господствующего над шоссе Каир-Суэц. Дивизия «Kalman» встретила ожесточенное сопротивление противника. 460-я бригада, прикрывавшая правый фланг дивизии, смогла с боями пройти 24 км на запад, уничтожив по дороге большое количество египетской бронетехники. Тем временем дивизия «Vrep» медленно продвигалась на юг вдоль шоссе Исмаилия-Суэц, встречая по пути лишь незначительное сопротивление частей кувейтской армии, Армии Освобождения Палестины и тыловых частей египетской армии. Дивизия смогла захватить военный лагерь под Джебель-Ум-Катибом. 217-я бригада завязала бой с египетской 4-й танковой дивизией к югу от шоссе «asog» (Суэц-Каир).

Бригада смогла отбросить противника, тем самым отрезав египетскую 3-ю Армию от ее тылового штаба. К 21 октября преимущество израильтян стало подавляющим. Хотя египетские части отчаянно оборонялись на восточном берегу, не уступая ни миллиметра занятой территории, израильтяне успешно развивали наступление на

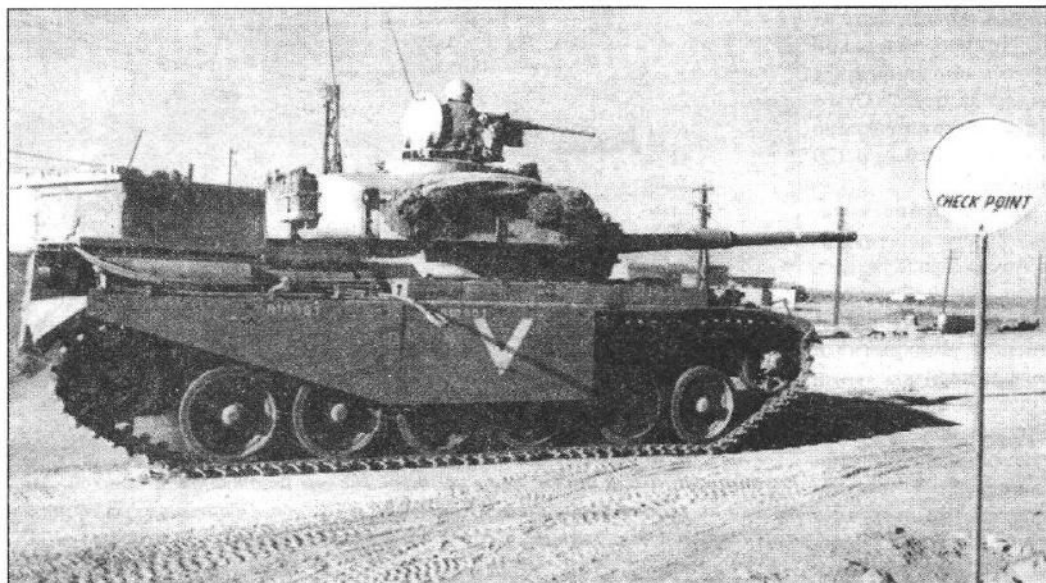
Большое количество техники переправляется через канал, 17 октября 1973 года. Активные действия израильской авиации позволили израильтянам перебросить на западный берег канала большое количество войск, вместо того, чтобы держать их на восточном берегу для защиты переправы.

востоке, пользуясь тем, что здесь у них было численное превосходство (420 танков против 250).

22 октября на семнадцатый день боев египтяне предложили заключить перемирие. Поняв, что израильтяне твердо закрепились на восточном берегу канала, египетское командование начало переговоры о прекращении огня. Хотя высшее командование АОИ понимало, что в прекращении огня «заинтересованы» две крупнейшие мировые державы, командование Южного округа настаивало на продолжении наступления и полном окружении 3-й Армии. Понимая, что после заключения перемирия война не закончится, а перейдет в скрытую форму, израильские командиры старались выжать все из создавшейся ситуации. Был получен приказ: при любой возможности провоцировать египтян на вооруженное столкновение и, спровоцировав конфликт, нанести противнику поражение и занять дополнительную территорию. Дивизия «Kalman» затягивала петлю вокруг 3-й Армии, «ugdat Arik» продвигалась к Исмаилии, а дивизия «Bren» пыталась овладеть Суэцем. Бар-Лев приказал Брену занять Суэц только в том случае, если город окажется не слишком сильно укреплен. Больше всего Бар-Лев опасался того, чтобы Суэц не стал израильским Сталинградом. Израильтяне имели очень мало опыта в использовании бронетехники в

уличных боях и Бар-Лев хорошо понимал, что могут в городе сделать с танками несколько человек с гранатометами.

Тем временем египетские бронебойщики не оставляли израильские танки в покое. В ночь с 21 на 22 октября батальон «g'dud sa'aga» из 500-й танковой бригады остановился на западном берегу канала для заправки, перегруппировки и отдыха. Командир батальона, подполковник Эляшив Шимши считал, что двигаться в темноте по незнакомой территории слишком рискованно. Но перед самым рассветом батальон был атакован со всех сторон египетскими командос. Атаку удалось отбить ценой семи танков. Командир 500-й бригады, полковник Керен приказал Шимши рассыпать батальон и занять позицию среди холмов Генефа. Спустя два часа Керен приказал батальону атаковать крупные силы противника, расположенные в восьми километрах к югу от холмов. Шимши выслал вперед разведроту и разведчики доложили, что противник поспешно отступает, побросав припасы. Но когда основные силы батальона выдвинулись на исходные позиции, выяснилось, что египтяне остались на месте. Шимши приказал своим танкам перейти в наступление. Начался классический встречный танковый бой в условиях пустынной местности. Дистанции были минимальны. Танки стреляли в

Командир танка «Centurion» из 217-й танковой бригады тщательно осматривает дорогу, ведущую к Суэцу. В этом районе действовало большое количество египетских диверсантов, поэтому настороженность командира танка вполне понятна.

упор, а, израсходовав боеприпасы, шли на таран. Благодаря умелому командованию, Шимши одержал победу, хотя его батальон и понес тяжелейшие потери. За этот бой подполковник получил медаль «hamofet» («За отличную службу»).

В полдень 22 октября дивизия «Bren» снова атаковала вдоль шоссе «asog», на этот раз силами двух танковых бригад. В кавалерийском наскоке дивизия вышла к Малому Горькому озеру. Египтяне в панике отступили. Затем дивизия «Bren» заняла 109-й километр шоссе Каир-Суэц, отрезав 3-ю Армию от центральной части Египта. Понимая, что окружение 3-й Армии означает победу в войне, Бар-Лев перебросил дивизию «Kalman» на поддержку дивизии «Bren». Пока дивизия «Bren» наступала на Суэц, дивизия «Kalman» выставила небольшой заградительный отряд на 101-м километре шоссе Каир-Суэц, прикрывая западный фланг дивизии «Bren» от возможного удара египтян со стороны Каира. Основные силы дивизии «Kalman» наступали на юг в направлении Джебель-Атака. 401-я танковая бригада, в которой осталось только 17 боеспособных танков, за восемь часов преодолела 45 км и на рассвете 23 октября заняла порт Абадия. Два египетских торпедных катера попытались уйти в море, но прицельный огонь танка М 60 полковника Шомрона отправил оба катера на дно.

К 23 октября дивизия «Bren» насчитывала только 180 боеспособных танков (по 60 танков в бригаде). Каждую бригаду усилили ротой мотопехоты, в задачу которой входила борьба с еги-

петскими бронебойщиками. Брен запретил проводить крупномасштабное наступление, настаивая на том, чтобы захватывать территорию с помощью небольших операций, сохраняя людей и технику. В 05:20 начался штурм Суэца, в котором участвовали 217-я и 500-я танковые бригады, имевшие артиллерийскую и авиационную поддержку. Беспрепятственно дойдя до центра города, израильтяне попали под плотный огонь стрелкового оружия и гранатометов. Попытки вырваться из западни оказались безуспешными. За первые три часа боя на передовой перевязочный пункт поступило 140 раненных.

Лишь с большим трудом израильтяне смогли выйти из города, но два танковых батальона - «koach Hasdai» и «koach Yossi» остались в городе. Брен не хотел оставлять своих солдат в руках противника и приказал разведывательной роте прорваться на выручку окруженным. Благодаря мощному артиллерийскому прикрытию люди подполковника Хасдая смогли выйти из Суэца и присоединиться к основным силам дивизии к 20:30. Выйти из города подполковнику помог генерал Гонен, который по своей штабной карте отслеживал пути следования батальона и по радио корректировал его маршрут. Едва оказавшись в безопасности, Хасдай попытался установить связь с подполковником Йосси Йаффе, батальон которого вел бой в пяти километрах за линией фронта. В батальоне Йосси Йаффе было девяносто человек, из которых 23 раненных. Под прикрытием мощных артиллерийских и авиационных

ударов, потеряв несколько танков, батальон «yoossi» смог вырваться из города. Всего в Суэце израильтяне потеряли 80 человек убитыми и 120 ранеными.

Давление израильтян на египетскую 3-ю Армию продолжалось непрерывно. Окруженная армия, лишенная зенитного прикрытия и авиационной поддержки оказалась практически беззащитной. Израильтяне разрушили основные переправы через канал, так что отступить 3-я Армия также не могла. АОИ приготовилась

Разведывательный джип, вооруженный 106-мм безоткатной пушкой, движется по улицам Исмаилии, 19 октября 1973 года. Обратите внимание на пуленепробиваемые жилеты солдат и флаг, растянутый на капоте.

к ликвидации сорокатысячной армии, но тут Советский Союз привел свои войска в состояние повышенной боевой готовности и начал переброску десантных частей в Египет. В ответ Соединенные Штаты также привели в повышенную боевую готовность свои силы первого реагирования. 24 октября обе сверхдержавы решили, что между Египтом и Израилем следует заключить перемирие. Так закончилась война на Синайском полуострове. К моменту подписания перемирия израильские войска контролировали более 2500 квадратных километров к западу от канала.

Бои в районе Суэцкого канала были одними из самых грандиозных за всю историю арабо-израильского конфликта. Египтяне потеряли 11000 человек убитыми, 25000 ранеными и более 8000 пленными. Более 1000 египетских танков было сожжено. Египетская армия потеряла большое количество артиллерии и автотранспорта.

Армия Обороны Израиля также понесла серьезные потери. В боях погибло 1450 танкистов, еще 3143 человека получили ранения, а 232 попали в плен. Израильтяне потеряли 250 танков.

Война 1973 года стала настоящей проверкой на выживание для танковых войск АОИ. Сражаясь на два фронта, израильские танкисты действовали в необычайно сложных условиях, неся большие потери в живой силе и технике. Ни в одной из шести войн, начиная с 1948 года, танковые войска Израиля не несли столь тяжелых потерь. Вместе с тем танкисты проявили свое мастерство, решительность и упорство, сражаясь с превосходящими силами противника. Именно танкистам обязан Израиль своим существованием. Война Судного дня стала самой славной страницей в истории танковых войск Израиля.

Восстановление Heyl Shirion

Война Судного дня нанесла огромный урон израильским танковым войскам. Слишком много танкистов погибло или получило ранения, слишком много танков сгорело или нуждалось в серьезном ремонте. Верховное командование АОИ не могло поверить в то, что удалось уцелеть после «октябрьского землетрясения». Однако возможности спокойно перегруппировать силы и доставить пополнение не было - ведь война продолжалась! Победа в 1973 году далась израильской армии очень непросто. Шок от внезапного нападения потряс всех израильтян. Солдаты, участвовавшие в тяжелейших боях, не имели возможности вернуться домой и оставались на позициях. Египет и Сирия очень быстро получили от Советского Союза новые танки взамен сгоревших в ходе восемнадцатидневных боев. А израильские танки поступали в ограниченном количестве из США, но в части их направить было очень трудно, поскольку все танковые бригады находились на передовой.

Программа подготовки, принятая в танковых войсках Израиля, предусматривала, что солдаты и унтер-офицеры должны получить высокую квалификацию. Обучение танкистов занимало много времени, но давало отменные результаты. К сожалению, почти все опытные танкисты теперь находились в действующих частях, а времени готовить новое поколение танкистов не было. Генерал-майор Адап, занимавший пост командующего танковыми войсками, решил радикальным образом пересмотреть методы подготовки танкистов. Было решено уплотнить расписание, а также пожертвовать выработкой неко-

После подписания перемирия, израильские части отошли за канал. Плакат на лобовой броне M113 гласит: «После войны в Египте - война в Израиле». Это проявление сложной политической ситуации внутри страны после завершения войны.

торых навыков. В результате появилась новая концепция подготовки танкистов, которая оказалась чрезвычайно своевременной и успешной. Брен распорядился, чтобы каждый танковый экипаж на фронте взял шефство над одним экипажем, только что закончившим курс подготовки. Молодым танкистам приходилось осваивать танки на передовой. Новые экипажи изучали тактику и матчасть на практике. Проведя всего несколько месяцев в таких условиях, молодые танкисты становились ветеранами. В январе 1974 года Брен с гордостью заявил, что в танковых войсках Израиля экипаж каждой машины достаточно обучен.

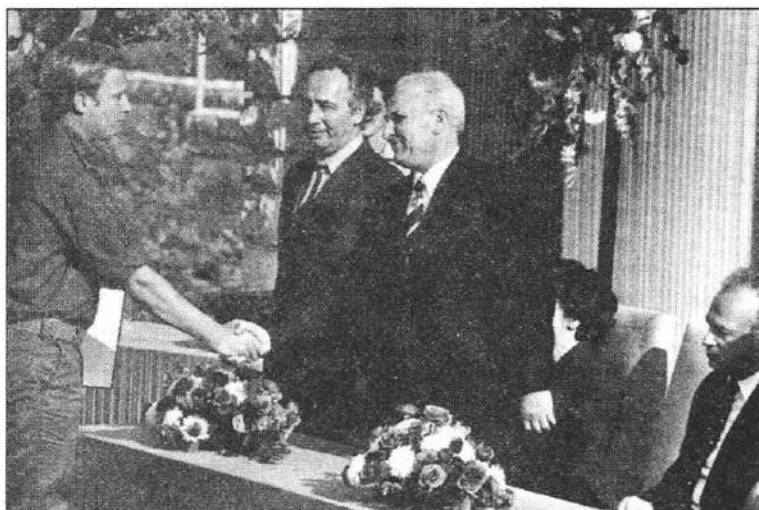
После войны 1973 года командование танковых войск АОИ проводило анализ тактики и определяло будущую стратегию. Война Судного дня вызвала большой переполох в политических верхах страны. Комиссия, возглавляемая главным юристом при верховном суде Израиля, д-р Шимоном Агранатом, должна была выявить все ошибки, допущенные в октябре 1973 года. Выяснилось, что генерал-лейтенант Гонен часто неадекватно оценивал ситуацию, и в результате отправился в отставку. Кроме того, стратегическая доктрина израильских танковых войск, как оказалось, уже не отвечала современным требованиям. Ее пришлось пересмотреть коренным образом. В период с 1967 по 1973 годы АОИ вела оборонительные бои в войне на истощение и по-

теряла темпы в технологическом развитии. Высшее командование израильской армии оказалось слишком самоуверенным и пренебрегало созданием новых стратегий. Современное поле боя оказалось насыщенным зенитными и противотанковыми ракетами, к чему израильтяне оказались совершенно не готовы. «Чистая танковая стратегия» успешно себя показавшая в 1967 году, в 1973 году оказалась не эффективной в результате масштабного применения арабами ручного противотанкового оружия. Чтобы решить эту проблему потребовалось поддержать танки пехотой. Так появились «shiluv kohot» («комбинированные силы»). Пехота и парашютисты теперь действовали вместе с танками, соответствующим образом изменилась и программа подготовки солдат.

Задачу восстановления танковых войск Израиля возложили на генерал-майора Моше «Мусу» Пеледа, который стал девятым по счету командующим танковых войск 16 апреля 1974 года. Восстановление танковых войск было тяжелой задачей, несмотря на то, что в приграничных областях воцарилось относительное спокойствие. Учитывая уроки 1973 года, большинство танков и бронетранспортеров получили усиленное бронирование, что позволило сократить потери среди экипажей. Модернизация танков проходила несколькими путями. Чтобы усилить защиту от живой силы противника, танки оснастили допол-

«Mag'ash» с женским экипажем, 1975 год. Тяжелые потери, понесенные в 1973 году, заставили израильское командование брать женщин на службу в танковых частях. Женщины служили в качестве инструкторов.

День Независимости, 1975 год. Президент Эфраим Кацир вручает капитану Цви Грингольду медаль «За доблесть» («Нагвуга»). Несколько раз Цвика отказывался принимать награду, пока не получил прямой приказ от генерал-майора Моше Пеледа.

нительными 7,62-мм и 12,7-мм пулеметами. Для защиты от гранатометов и ПТУРСов танки получили дополнительную броню, в том числе реактивную броню типа «Blazer». Реактивная броня представляет собой ячейки, заполненные взрывчатым веществом. Когдакумулятивный боеприпас попадает в ячейку, взрывчатое вещество детонирует, отбрасывая боеприпас и размываякумулятивную струю. Хотя все усовершенствования привели к утяжелению машин и ухудшению их ходовых качеств, но безопасность экипажей была превыше всего.

Израильяне не только модернизировали, но и обновляли свой танковый парк. В большом количестве в США закупились танки М60 и М60А3, а также самоходные артиллерийские установки и пехотное противотанковое оружие, включая LAW и «Dragon». Учтя уроки 1973 года, израильское командование закупило в США бронетранспортеры М113, вооруженные ПТУРСами TOW, а также самоходные зенитные орудия М163 «Vulcan» калибра 20 мм. Вся эта новая техника в последствии сказала свое слово на поле боя.

Уже давно было ясно, что даже самые современные танки и бронетранспортеры практически не имеют боевой ценности, если ими не управляют хорошо обученные экипажи. Тяжелые потери 1973 года в живой силе и техники привели к тому, что общий уровень подготовки танкистов заметно снизился. Одновременно с этим упал боевой дух в частях.

Чтобы пополнить потери, Пелед разрешил женщинам службу в танковых частях. Женщины служили в танковых войсках в качестве инструкторов.

Вообще говоря, женщины отличались большей интеллигентностью, дисциплинированностью и хорошо подходили для службы в танковых войсках. Женщины-инструкторы заставляли мужчин-курсантов быстрее осваивать программу, поскольку мужчины старались не ударить в грязь лицом перед женщиной.

Вместе с тем, Пелед всячески старался укрепить «имидж» танковых войск. Младшие и старшие офицеры посещали школы, шеголяя перед будущими призывниками в стильных черных беретах и униформе, украшенной эмблемой «Heyl Shirion». Большими тиражами издавались иллю-

стрированные «военные истории», описывающие подвиги 7-й танковой бригады. Эти усилия дали свои плоды. К 1977 году 85% всех призывников хотели служить прежде всего в танковых войсках, а у 97% призывников танковые войска входили в тройку приоритетных родов войск.

В это же время шли работы по созданию израильского основного танка. Работы начались еще в 1966 году, когда несколько английских танков «Chieftain» в тайне доставили в Израиль. Танки прошли придирчивые испытания и израильское командование уже было готово принять танк на вооружение. Однако политическая ситуация в Европе резко изменилась и в 1969 году танки пришлось вернуть Великобритании. Тогда командующий танковыми войсками Израэль Таль развернул программу по созданию целиком израильского танка.

Проблемы с покупкой английских танков со всей остротой поставили вопрос о необходимости иметь собственный танк. В августе 1970 года генерал Таль смог выбить в парламенте необходимые субсидии и работа началась. К апрелю 1971 года построили деревянный полномасштабный макет. В конструкции танка учли опыт войны Судного дня. Танк обеспечивал максимальную защиту экипажа и в то же время имел высокую боевую ценность. Этого удалось добиться благодаря совершенно необычной планировке танка. Двигатель перенесли в переднюю часть корпуса, а просторное боевое отделение располагалось сзади. Хотя танк развивал приличную скорость и имел мощное вооружение, главным требованием к танку была безопасность экипажа.

Пыль окутала танк «Меркава», ведущий огонь по палестинским бронейбойщикам. Международный аэропорт Бейрута. Обратите внимание на своеобразную конструкцию танка «Меркава».

В качестве основного вооружения выбрали 105-мм пушку L7, которая показала свою достаточную эффективность. В декабре 1974 года прототип танка был готов к полевым испытаниям. Испытания проводили в обстановке строжайшей секретности. Танк выдержал все положенные тесты, пройдя и зимнюю грязь на Голанах и раскаленный песок на Синайском полуострове. Начальство, наблюдавшее за ходом испытаний, оказалось под впечатлением от увиденного. В январе 1976 года танк приняли на вооружение и направили в серийное производство.

14 октября 1979 года первый экземпляр танка «Меркава» («Колесница») с большой помпой продемонстрировали общественности. Первой частью, получившей новые машины, стал 77-й батальон 7-й танковой бригады. Присутствовавшие на церемонии получения танков ветераны, молча смотрели на грозные машины, думая о том, где эти танки примут свой первый бой.

1982 год: Война в Ливане

С 1968 по 1978 годы израильская армия провела большое количество операций против баз ООП, расположенных в Южном Ливане. Эти операции представляли собой рейды командос или авиационные удары, призванные обуздать деятельность палестинских террористов. Например, 10 апреля 1973 года израильским командос уда-

лось ликвидировать верхушку печально известной организации «Черный Сентябрь». Но несмотря на эти удары боевики ООП, действуя с территории Ливана, продолжали терроризировать приграничные районы Израиля. В 1974 году боевики ООП совершили более пятидесяти вылазок. На их совести лежат массовые убийства в Кирьят-Шимоне и Ма'алот. К 1975 году в Ливане гражданская война набрала такую силу, что боевики «забыли» об освобождении Палестины. Гражданская война в Ливане очень беспокоила правительство Израиля, поскольку Сирия воспользовалась моментом и начала приобретать в Ливане все больше и больше политического влияния. К 1978 году Израиль заключил мирный договор с Египтом и смог все силы сконцентрировать на ликвидации очага терроризма в Ливане.

11 марта 1978 года отряд смертников из Аль-Фатах (военизированное крыло ООП) высадились на берегу у Кибуц-Ма'аган-Михаэль. Высадившись, палестинцы убили женщину-фотографа, производившую съемки на берегу, и двинулись в направлении шоссе Тель-Авив-Хайфа. На шоссе террористы захватили такси и два автобуса с туристами. Затем террористы поехали на юг, в направлении Тель-Авива, по пути расстреливая встречные автомашины. По тревоге были подняты полицейские и антитеррористические части. В 11 км к северу от Тель-Авива, районе развилки у «Сельского Клуба» был организован блокпост. Здесь израильтяне перехватили

Офицер бригады «Barak» обозревает местность с крыши M113 во время операции «Litani», март 1978 года. Операция «Litani» была первой крупной операцией АОИ после 1973 года.

террористов. В завязавшейся перестрелке погибли 37 заложников, еще несколько десятков человек получили ранения разной степени тяжести. Мирное население было потрясено случившимся. Власти просто не имели права не принять ответных мер.

Однако в действительности ответные меры последовали после некоторой задержки. Дело в том, что после войны 1973 года среди командования АОИ возникли определенные разногласия, кроме того, военные старались не рисковать. Поэтому даже во время кризиса в Ма'алоте в мае 1974 года, когда палестинские террористы взяли в заложники девяносто детей, военные проявляли нерешительность и колебания. И лишь прямое вмешательство Министра Обороны и начальника генштаба позволило разрешить ситуацию. В какой-то мере эти колебания повлекли за собой гибель 22 детей в ходе операции по освобождению заложников. Но после событий у «Сельского клуба» ни у кого не возникло сомнений в том, что следует провести решительную акцию по уничтожению террористических баз на юге Ливана.

15 марта 25000 солдат Армии Обороны Израиля пересекли ливано-израильскую границу. Операция «Litani» (Река Литани на юге Ливана служила демаркационной линией, за которую израильская армия не должна была заходить.) предусматривала устранение террористических

объектов в Южном Ливане и поддержку местных сил самообороны, возглавляемых майором ливанской армии Са'адом Хаддадом. В операции участвовали мотопехотные и парашютные части, а также 188-я танковая бригада «Barak», воссозданная из пепла в 1973 году. Операция «Litani» стала первым испытанием новой военной доктрины Израиля, предусматривающей сочетание использования пехоты и танков. Использование танков и пехоты одновременно позволило резко сократить потери от ручного противотанкового оружия. Хотя палестинские танки большой угрозы не представляли (в это время ООП располагала только несколькими десятками старых венгерских Т-34-85), эта компания дала АОИ большой опыт в использовании бронетехники в условиях гористой местности и в условиях города с плотным населением.

После завершения операции «Litani», ООН отправила в Южный Ливан миротворческие силы - UNIFIL (временные вооруженные силы ООН в Ливане). Однако UNIFIL ничего не смогли поделать с боевиками ООП и идея создать буферную зону между Ливаном и Израилем провалилась. Палестинские террористы продолжали совершать свои преступные вылазки и командование АОИ решило раз и навсегда покончить с этой проблемой.

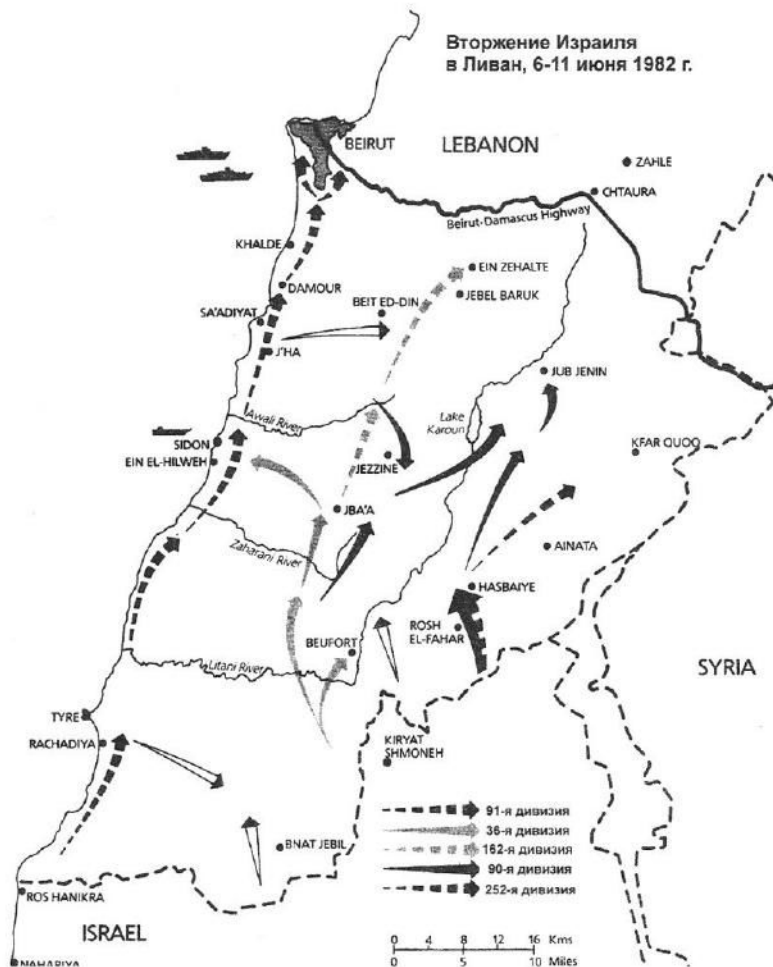
К 1981 году израильское правительство смогло добиться заметного влияния во внутрен-

ней политике Ливана. Премьер-министр Менахем Бегин и Министр обороны «Арик» Шарон оказывали военную и политическую поддержку маронитским христианским фалангистам. Это сотрудничество началось еще в 1975 году, когда фалангисты сражались как против войск ООП, так и против армии Сирии. Фалангисты также симпатизировали Израилю, видя в нем свою опору среди враждебно настроенного мусульманского Ближнего Востока. Но некоторые высшие офицеры разведки «а'шан» выступали против сотрудничества с христианами, опасаясь того, что это сотрудничество может вовлечь Израиль в гражданскую войну в Ливане.

В 1981 году ситуация в районе резко обострилась. Опасаясь дальнейшего усиления фалангистов, Сирия блокировала маронитский город Захлу. Чтобы показать свою поддержку маронитам, израильцы сбросили два сирийских вертолета Ми-8. В ответ сирийцы перебросили в долину Бека'а четырнадцать батарей зенитных ракет. Израиль заявил, что ликвидирует эти ракеты, сколько бы это ни стоило. Летом 1981 года ООП нанесла несколько артиллерийских ударов по северным израильским поселениям. Хотя Соединенные Штаты попытались дипломатическими методами добиться от ООП прекращения огня, ситуация оставалась напряженной. Разведка «а'шан» снова предупредила правительство Израиля, что тесное сотрудничество с маронитами очень рискованно. Многие даже полагали, что военная помощь Израиля маронитам повлечет за собой ответную реакцию Сирии и приведет к новой войне.

АОИ начала подготовку к вторжению в Южный Ливан. Проанализировав собственный опыт действия на территории Ливана, а также опыт сирийской армии, командование АОИ разработало план «Ливанской кампании». Прежде всего план предусматривал полный отказ от использования танков без пехотного прикрытия.

Вторжение Израиля в Ливан, 6-11 июня 1982 г.

Кроме того, в войсках началось обучение приемам ведения уличных боев. Вместо масштабных маневров в составе батальонов и бригад, танкисты отрабатывали движение по узким горным дорогам и по улицам городов. Командование АОИ знало, что Сирия (державшая в Ливане 30000 «миротворцев») непременно вступит в войну на стороне Ливана. Сирия никогда не считала Ливан независимым государством, рассматривая его частью «Великой Сирии». Разумеется, Сирия не могла допустить присутствия иностранной армии на своей территории!

В 1981 году АОИ была сильна как никогда прежде. Благодаря усилиям начальника генштаба, генерал-лейтенанта Рафула Эйтана, Армия Оборона Израиля получила самое передовое вооружение и превратилась в самую грозную силу на Ближнем Востоке. Новое поколение старших офицеров армии имело богатый боевой опыт войн 1967 и 1973 годов. Молодые офицеры были великолепно подготовлены. Армия, выдержавшая удар в 1973 году, представляла лишь бледную тень той армии, что защищала Израиль в 1981 году.

Операция «Мир Галилее» - «mitvza shlom hagalib»

3 июня 1982 года четверо палестинских террористов ранили израильского посла в Англии Шломоха Аргова. Террористы обстреляли посла в тот момент, когда он выходил из лондонского отеля «Дорчестер», где был на дипломатическом приеме. Все террористы принадлежали организации Абу-Нидаль - экстремистской организации, враждующей даже с умеренным крылом ООП. В ответ на это, Израиль немедленно нанес массированный авиаудар по Бейруту, хотя ООП прямо не участвовало в нападении на посла. В свою очередь, ООП подвергла артиллерийскому обстрелу израильские поселения в Галилее. Израиль ответил на это артиллерийскими ударами по позициям ООП в Южном Ливане. Населению Галилеи ничего не оставалось, как отсиживаться в бомбоубежищах. Ситуация требовала немедленного разрешения. Еще со времен кризиса 1981 года Израиль держал крупные силы у ливанской границы. 5 июня Премьер-министр Менахем Бегин провел правительственное совещание, на котором было решено пересечь границу.

Имелось три альтернативных плана вторжения в Ливан. Первый план предусматривал повторение операции «Litani», второй план - операция «Малые сосны» - предусматривал ограниченное вторжение войск на территорию Ливана на глубину 40 км, третий план - операция «Боль-

шие сосны» - предусматривала крупномасштабное вторжение, включая оккупацию Бейрута и долины Бека'а и полное уничтожение сирийских и палестинских войск в Ливане. Повторение операции «Litani» признали бессмысленным. Операция «Малые сосны» не могла принести большого военного успеха, но была самой безопасной в политическом плане. Большинство военных и политиков склонялось именно к этому варианту. Операция «Большие сосны» позволила бы надолго отвести угрозу от северной границы Израиля. Однако эта операция требовала согласованных действий АОИ и произраильских сил в Ливане, что пугало многих стратегов. Военные обсуждали вопрос о боевой ценности Фаланги. Кроме того, в случае крупномасштабного вторжения имелся большой риск спровоцировать Сирию на новую войну, которая вполне могла бы перерасти в конфликт между сверхдержавами. Когда в Лондоне произошло покушение на посла, вопрос о том, какой план выбрать, еще не был решен.

Территорию Ливана разделили на три оперативные зоны. Береговая зона простиралась от израильского города Рош-Ханикра и далее на север, включая Тир, Сидон, Дамур и Бейрут. Центральная зона включала в себя Марджаон и далее на север: Деззина, Арнунские высоты, горы Шауф до шоссе Бейрут-Дамаск. Третья, и самая важная восточная зона охватывала район сирийского влияния в Ливане. В этом районе находились Хасбайю, Джебель-Барук и озеро Карун. Наступле-

Операция «Мир Галилее». «Merkava» патрулирует улицы лагеря беженцев Эль-Ханина под Тиром. Командир танка высунулся из люка и высматривает палестинских бронейщиков.

«Merkava» из 36-й дивизии поддерживает парашютистов. Пригород Эй-эль-Гивех.

нием в береговой и центральной зонах должны были командовать командиры дивизий, которые получили карт-бланш от командующего Северным округом, генерал-майора Амира Дрори. В восточной зоне командование войсками осуществлял объединенный штаб командиров дивизий, возглавляемый генерал-майором Авигодором «Янушем» Бен-Галом. Этот штаб действовал независимо от командования Северным округом, что должно было повысить эффективность руководства и уменьшить неразбериху, характерную для войны 1973 года.

6 июня 1982 года в 11:00 израильские войска пересекли северную границу Ливана. В операции участвовали более 60000 человек и 1200 танков. Ширина фронта составила 150 км.

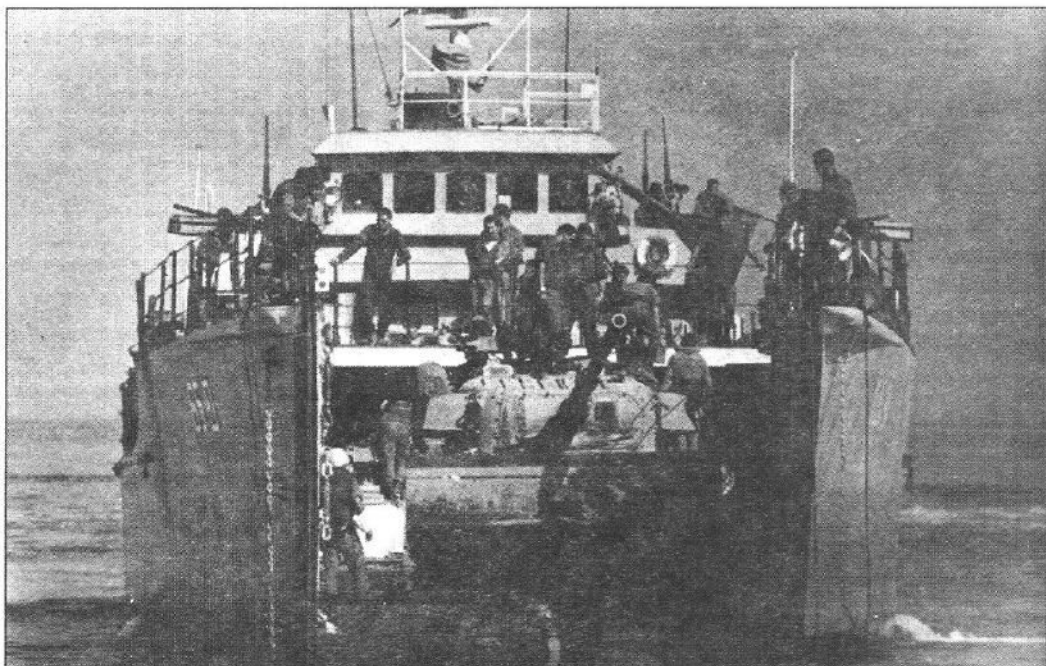
Вторжение - первая война с палестинцами

91-я дивизия бригадного генерала Ицхака Мордехая наступала вдоль побережья. Дивизия состояла из трех мотопехотных дивизий (на М113) и ударной 211-й танковой бригады, прежде входившей в состав 36-й дивизии. Задачей 91-й дивизии было сломить начальное сопротивление палестинских и мусульманских боевиков. 211-ю танковую бригаду возглавлял полковник Эли Гева, который в свои 32 года стал самым молодым командиром бригады за всю историю АОИ. Гева во время Войны Судного дня служил в 77-м танковом батальоне подполковника Кагалани и

показал себя исключительно талантливым полевым командиром. 211-я бригада была оснащена танками «mag'ach» (M60 «Patton» и M60A3). Личный состав бригады составляли как солдаты действительной службы, так и семинаристы «hesdernik», сочетавшие военную службу с изучением иудейской религии. Семинаристы были самыми фанатичными солдатами АОИ и показали себя отменными танкистами. В 11:00 бригада Гевы прошла по мосту у Рош-Ханикры и направилась на север к Тиру.

Тир - перенаселенный палестинский город - находился на полуострове, расположенном в 22 км от границы. Вокруг Тира были организованы шесть лагерей беженцев: Рашадие, Эль-Баас, Бурдж-Шемали, Эль-Ханина, Бени-Маушук и Шабрика. 211-я бригада получила приказ обойти эти лагеря и стратегические перекрестки, чтобы не ввязываться в бой с отрядами палестинских боевиков. Гева должен был как можно быстрее продвигаться вдоль побережья, а мотопехотные части 91-й дивизии должны были следовать за ним.

Однако наступление с самого начала развивалось слишком медленно. Береговое шоссе шириной 20 метров со всех сторон было окружено апельсиновыми рощами, в которых скрывались палестинские боевики. 211-ю бригаду усиливал парашютный батальон подполковника Ури Григера. Двигаясь на М113 и джипах, батальон находился в авангарде, а танки следовали вплотную

Подготовка к десантированию танка «Centurion». Высадка десанта севернее Сидона в ночь с 6 на 7 июня стала крупнейшей десантной операцией за всю историю АОИ. Обратите внимание на дополнительную бронеплиту на башне танка.

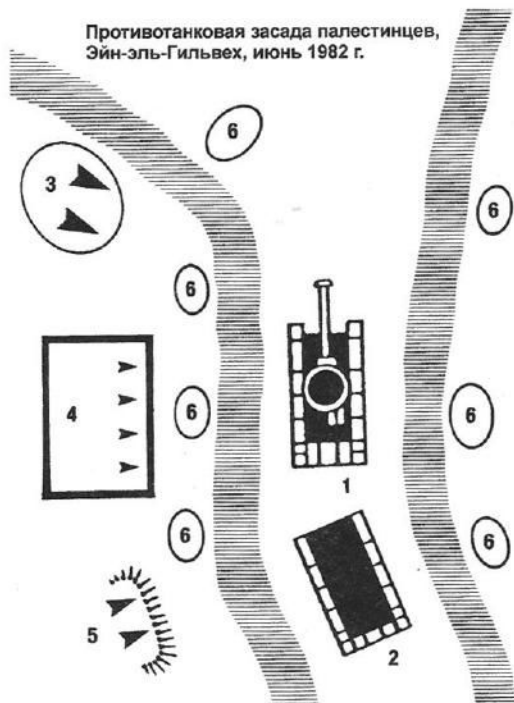
за парашютистами. Прочесывая придорожные рощи, парашютисты потеряли визуальный контакт с основными силами бригады и вскоре угодили в большую засаду, устроенную палестинцами в районе лагеря беженцев Шабрика. Палестинцы открыли огонь из гранатометов и стрелкового оружия. Два танка «mag'ach» получили попадания и потеряли ход. Однако поджечь танки палестинцы не смогли - машины спасла реактивная броня. Остальные танки присоединились к бою. Началась беспорядочная перестрелка. Командиры танков, высунувшись из люков, в упор вели огонь по босвикам из крупнокалиберных пулеметов, установленных на крышах башен.

Гева, потеряв связь с батальоном Григера, начал искать разведчиков с помощью полевого бинокля. Заметив в отдалении дым, Гева понял, что разведчики попали в засаду и ведут бой. Не останавливая движения. Гева приказал своему заместителю прийти на выручку парашютистам. На перекрестке экипажи из подбитых бронетранспортеров пытались выбраться из горящих машин и укрыться от ружейного огня. Едва танк заместителя командира бригады появился на поле боя, на него обрушился концентрированный огонь из гранатометов и машина загорелась. Экипаж выскочил из машины и поспешил к командирскому бронетранспортеру, который тоже получил прямое попадание из гранатомета. В беспорядке боя Григер и два его солдата попали в плен к палес-

тинцам. Их изуродованные тела удалось обнаружить несколько дней спустя.

Лишь прицельный танковый огонь смог сломить сопротивление палестинцев. Гева попросил воздушной поддержки, но ему было в этом отказано, поскольку использование самолетов в условиях густонаселенной местности могло повлечь большие жертвы среди мирного населения. 211-я бригада продолжала продвигаться на север. На пути к Сидону израильские танки столкнулись с новой тактикой, применяемой палестинцами для борьбы с танками. Навстречу танковой колонне палестинцы пускали автобус, наполненный мирными жителями и нагруженный взрывчатыми веществами. Поравнявшись с танком, автобус останавливался, женщины и дети разбежались во все стороны, после чего детонировал фугас, заложенный в автобусе. Мощный взрыв обычно выводил из строя головной танк, после чего вся колонна была вынуждена остановиться. Тут в бой вступали боевики, вооруженные гранатометами и снайперскими винтовками. Иногда боевики приближались к танкам в толпе мирных беженцев, после чего вытаскивали гранатометы или ручные гранаты. Часто боевиками были пацаны в возрасте 13-14 лет. Несмотря на нежный возраст, они имели за плечами опыт боев и представляли собой серьезного противника. Начальник генштаба Рафул Эйтан отдал солдатам строгий приказ не стрелять в мирное население и стараться не при-

**Противотанковая засада палестинцев,
Эйн-эль-Гильвех, июнь 1982 г.**

- 1 - «Меркава» из 36-й дивизии
- 2 - М113 командира батальона
- 3 - 82-мм миномет палестинцев
- 4 - Здание со снайперами и гранатометчиками
- 5 - Позиции ПТУРСов
- 6 - Малые группы с РПГ и стрелковым оружием
- 7 - Огневые позиции
- 8 - Командный пункт палестинцев

чинять ущерба имуществу граждан. Напротив, израильские солдаты участвовали в распределении пищи, воды и одежды среди беженцев, хотя популярности израильтянам это не прибавило. Более того, среди беженцев часто попадались боевики ООП, что приводило к дополнительным потерям.

К полудню 91-я дивизия форсировала реку Литани и начала операцию по зачистке лагерей беженцев от вооруженных боевиков. К ночи 211-я танковая бригада достигла Сарафенда, расположенного на полпути между Тиром и Сидоном. Здесь было решено остановиться на ночь, расположив танки кругом. Так закончился первый день операции «Мир Галилее».

6 июня в 09:00 прежде чем перейти границу бригадный генерал Авигдор Кагалани начал совещание с командирами бригад и офицерами разведки из своей 36-й дивизии. Для Кагалани это была уже третья война. Начав служить в 7-й танковой бригаде, Кагалани стал героем в ходе войны 1973 года. Его мемуары, посвященные его пребыванию на должности командира 77-й танковой бригады, за несколько дней стали бестселлером. Теперь Кагалани готовил вторжение в Ливан. По плану в центральной зоне должна была действовать 36-я танковая дивизия. Дивизия состояла из трех танковых и одной мотопехотной бригад. Танковые бригады были оснащены как модернизированными танками «Centurion», так и совершенно новыми танками «Merkava». Новые

танки еще ни разу не использовались в боях, поэтому все с нетерпением ожидали того, как новые машины покажут себя в реальной боевой обстановке. В 11:00 36-я дивизия выступила.

36-я дивизия пересекла ливанскую границу у Метуллы и направилась к Набатни и Арнунским высотам. Дивизия наступала двумя группами. Первая группа пересекла Литани по мосту Хардали и двинулась к Арнунским высотам. Вторая группа пересекла Литани по мосту Какалет и атаковала замок Бофор, прошла Набатнию и затем соединилась с первой группой у Джеззины на перекрестке Джба'а. Далее 36-я дивизия двинулась на запад и соединилась с 91-й дивизии на побережье. Хотя по пути дивизии несколько раз попадала под обстрел, движение проходило без остановок. Лишь под Бофором возникла задержка - разведывательному батальону бригады «Golani» потребовалось шесть часов, чтобы выбить из города боевиков ООП.

Поздним вечером 6 июня военно-морские силы Израиля (heyl haayam) высадили пехотный десант на побережье севернее Сидона, в устье реки Авали. Десантники подготовили плацдарм, на который в ночь с 6 на 7 июня высадили солдат и танки из 96-й дивизии бригадного генерала Амоса Ярона, а также парашютистов из 50-го батальона 35-й парашютной бригады. Парашютисты, страдавшие морской болезнью, с большим облегчением высадились на берег. По плану израильского командования 36-я и 96-я дивизии

Модернизированный «Centurion» ремонтируется в полевых условиях, район Дамура. Обратите внимание на навесную реактивную броню и дымовые шапки. На крыле на иврите написано «mahatz» - «сила». Буква «gimel», расположенная чуть ниже, означает 3-й батальон.

должны были взять Сидон и лагерь беженцев Эйн-эль-Гильвех. 211-я бригада тем временем должна была дальше двигаться на север в направлении Дамура.

Благодаря десанту, Сидон оказался в окружении. 36-я, 91-я и 96-я дивизии атаковали его со всех сторон. Палестинцы приготовились защищаться до последнего. Главным препятствием на пути наступающих был лагерь беженцев Эйн-эль-Гильвех. Из состава 91-й дивизии выделили танковую бригаду («koach egozi»), которая стала действовать совместно с 36-й дивизией. 36-я дивизия, лишившаяся 7-й танковой бригады, которую передали 252-й дивизии, продолжала отчаянно штурмовать ворота лагеря. Задержка под Сидоном сдерживало общее наступление на Дамур. Многие части 36-й дивизии были оперативно подчинены другим штабам, поэтому Кагалани не оставалось ничего другого, как ожидать прибытия «koach egozi». В течение четырехчасового боя с палестинцами, дивизия Кагалани понесла потери. Городская застройка обеспечивала отличное укрытие палестинским бронейщикам, которые вели огонь по танкам с идеальных позиций. Палестинские снайперы вели огонь по командирам танков со всех направлений. Танкам приходилось разрушать дома огнем из пушки, а пехота и парашютисты прочесывали местность в поисках боевиков. Хотя боя как такового не было, продвижение вперед шло очень медленно. Наконец 36-я

дивизия смогла войти в лагерь Эйн-эль-Гильвех.

8 июня, на третий день операции, разгорелся бой за лагерь беженцев Рашидия под Тиром. Бой за лагерь Эйн-эль-Гильвех продолжался. За семь лет до этого, сирийцам потребовался месяц, чтобы овладеть этим лагерем. Сирийская армия особенно не церемонилась и попросту сравняла лагерь с землей. Кагалани так поступить не мог. В лагере находилось большое число гражданских лиц, многие оказались заложниками палестинских боевиков. Конечно, с помощью артиллерийского налета можно было значительно упростить работу и сократить потери, но в этом случае погибло бы очень много невинных людей. Лагерь представлял собой группу железобетонных домов и жестяных хижин. Многие дома были разрушены в ходе боев 1975 года. Каждый дом, каждый двор представлял собой великолепную позицию для обороняющихся. Наконец, было решено разделить город на квадраты, которые по очереди зачищались. Пехота и танки действовали одновременно. План оказался удачен и лагерь постепенно очищался от боевиков, причем потери среди мирного населения были минимальны. За пять дней лагерь полностью очистили от боевиков.

Тем временем, 211-я танковая бригада продолжала наступать на север. Рядом наступала 96-я дивизия. Под Са'адитом, немного южнее Дамура, бригада попала под плотный противотанковый огонь. Солдаты полковника

Гевы смогли выйти из-под обстрела, а затем уничтожить противника, убив 43 босвика. Дамур был центром Народного фронта освобождения Палестины. В 1976 году палестинцы отбили его у христиан, убив при этом несколько тысяч местных жителей, исповедующих христианство. В Дамуре палестинцы организовали подготовку террористов. 9 июня ракетные катера ВМФ Израиля обстреляли город с моря, в то время как самолеты F-4E и Kfir C-2 бомбили объекты внутри города. В 08:55 танки 211-й бригады атаковали позиции палестинцев. Сопротивление было ожесточенным и подготовленные бойцы НФОП использовали все средства на обороне. Но 211-я бригада уже имела опыт уличных боев, приобретенный в Тире и Сидоне, поэтому сопротивление палестинцев удалось довольно быстро преодолеть. Взяв Дамур, 211-я бригада направилась на Бейрут!

На протяжении 10 июня ликвидировали последние очаги сопротивления в Тире, Сидоне, Дамуре и лагерях беженцев. На побережье местами также оставались значительные очаги сопротивления. Но Гева продолжал наступать на Бейрут. Тем временем сирийские войска вошли в Бейрут и присоединились к палестинцам, готовящим город к обороне. Первый бой между израильской и сирийской армией произошел в пригороде Бейрута - Кфар-Сил. Здесь ударные подразделения сирийской 85-й и 62-й пехотных бригад завязали бой с разведчиками из 211-й бригады.

Под Кфар-Силом произошло и первое сирийско-израильское танковое сражение на побережье. Первый сержант Ури Хохштетер из разведывательного батальона 211-й танковой бригады попал под плотный противотанковый огонь. Его танк получил некоторые повреждения и сержант отвел машину в тыл для ремонта. Сержант отправился за инструментами и пайком для своих товарищей. Возвращаясь назад, внезапно он увидел неизвестный танк. Быстро заняв свое место сержант приказал открыть огонь. Но танк был подбит другим М60, стоявшим на соседнем холме. Это оказался сирийский разведывательный Т-62. Посмотрев в бинокль, Ури заметил в инфракрасном диапазоне многочисленные цели, двигавшиеся по главной улице Кфар-Сила. Подпустив передовой танк сирийцев поближе, Ури приказал открыть огонь. Танк Ури и второй М60, стоявший на холме, один за другим поджигали сирийские танки, выведя из строя одиннадцать машин противника, из которых семь записал на свой счет экипаж Ури Хохштетер. Эта случайная встреча показала, что теперь придется иметь дело не только с боевиками ООП, но и с хорошо обученными регулярными частями сирийской армии. Однако вскоре было объявлено перемирие и израильское наступление вдоль побережья остановилось.

Занятие прибрежных городов оказалось не очень простым делом, хотя израильтяне превосходили палестинцев как в вооружении, так и в тактике. Палестинцы сопротивлялись фанатично, в том числе и в местах, не имевших стратегического значения. Потери израильтян оказались ниже, чем ожидалось. Все солдаты получили бронжилеты, а реактивная броня «Blazer» оказалась очень эффективной защитой от противотанкового огня. Танки «Merкава» активно участвовали в боях. Хотя они не оказались непробиваемыми, как это ожидали некоторые, их преимущество над всеми другими танками оказалось неоспоримым. Но на побережье для израильских танков не нашлось достаточного количества достойных противников. Настоящая проверка крепости брони новых израильских танков произошла восточнее, в боях с сирийцами.

Война с Сирией - долина Бека'а

Все понимали, что любое значительное вторжение в Ливан приведет к тому, что на стороне Ливана выступит Сирия. Исторически сирийцы рассматривали Ливан в качестве части «Великой Сирии». Всегда Сирия имела значительное влияние на внутреннюю политику Ливана. Особенно активно Сирия стала вмешиваться в дела Ливана в ходе гражданской войны. Сирия всегда старалась поддерживать внутреннюю раздробленность Ливана, поскольку это облегчало Сирии сохранять свое влияние на страну.

После того, как в апреле 1975 года Ливан оказался фактически разделен, Сирия, палестинцы и прокоммунистически настроенные мусульмане оказались главными противниками маронитов. Однако к лету 1976 года позиции христиан оказались очень шаткими и победа палестинцев была не за горами. Сирия решила по-своему и нанесла удар по палестинцам. Основное направление удара пролегло по долине Бека'а вдоль шоссе Бейрут-Дамаск. Мощный танковый клин сирийцев ударил через горы Шауф в направлении столицы. Палестинские саперы заминировали горные перевалы и заняли выгодные позиции. Сирийцы понесли тяжелые потери. Многие сирийские танки палестинцы смогли захватить и поставить себе на службу. Только после того, как сирийцы заняли перевалы с помощью вертолетного десанта, сопротивление палестинцев оказалось сломленным. В 1976 году Сирия оккупировала большую часть территории Ливана, отправив туда тридцатитысячную армейскую группировку под вывеской Арабских Миротворческих сил (другие арабские государства также отправляли в Ливан свои войска, но очень быстро вернули их на родину). Разгромив палестинцев, сирийцы снова повернули оружие против христиан. В свою очередь хри-

Израильский Hughes-Defender 500 атакует сирийские Т-72 в районе Султан-Якуба. Обе стороны широко использовали вертолеты, вооруженные противотанковыми управляемыми ракетами.

стиане обратились за помощью к Израилю. Так гражданская война в Ливане переросла в международный конфликт.

6 июня 1982 года был одним из самых суматошных дней в жизни генерал-майора Авигло-ра «Януша» Бен-Гала. Вернувшись на самолете из Соединенных Штатов, Януш смог прибыть в штаб Северного округа лишь во второй половине дня. Бен-Гал занимал должность командующего Северным округом с 1978 по 1981 год и хорошо знал военную ситуацию в Ливане. Генерал предвидел, что АОИ в конечном счете окажется вовлеченной в гражданскую войну в Ливане, поэтому полагал, чтобы войска, участвовавшие в операции должны быть готовы ко всему. Назначение Бен-Гала на должность командующего объединенного штаба дивизий восточной зоны было символическим. За девять лет до этого, Януш с блеском командовал 7-й танковой бригадой, отменно сражавшейся на Голанах в 1973 году. Его даже прочли на должность начальника Генштаба. Теперь Януш командовал 38000 солдатами и 1000 танками, ведущими бой с сирийской армией в Ливане. Генерал понимал, что война с сирийской армией неминуемо распространится на территорию Сирии и на Голанские высоты.

На востоке действовали пять дивизий. 162-я дивизия бригадного генерала Менахема Эймана взаимодействовала в 36-й дивизией генерала Кагалани и наступала на север вдоль шоссе на Джеззину, а затем, обойдя Джеззину направилась к Бейт-эд-Дейну и Эйн-Зехалте. Задачей 162-й дивизии было обойти с фланга сирийские войска в долине Бека'а и овладеть участком шоссе Бейрут-Дамаск, отрезав тем самым Бейрут от Сирии.

162-я дивизия состояла из артиллерийского дивизиона, двух пехотных батальонов и 188-й танковой бригады «Вагак».

252-я дивизия бригадного генерала Эмануэля Сакеля состояла из двух танковых бригад. В задачу бригады входило отрезать сирийцев от маршрутов отступления на свою территорию. 252-я дивизия наступала в двух направлениях: от подножия Хермона до Васи-Хеба и до Хасайе, Кфаира, Рашае и Кфар-Квод. 90-я дивизия бригадного генерала Гиора Лева пересекла границу у Метуллы и направилась к Марджаюну и центру снабжения сирий-

ской армии, расположенному у озера Карун. Танковая бригада «koach shahar» полковника Мики Шахара действовала на правом фланге дивизии. Бригада наступала к Джуб-Дженину и соединилась с частями 252-й дивизии у Янты.

Специально для участия в операции «Мир Галилее» были сформированы две танковые тактические группы: koach vardi и koach peled. Koach vardi возглавлял бригадный генерал Данни Варди; эта группа состояла из двух танковых бригад (включая 460-ю бригаду полковника Хагаи Когена. Группа наступала на север от Набатии (вместе с дивизией Эймана), заняла город Джеззину и штаб сирийской группировки в Ливане, расположенный под Масхарой. Группа бригадного генерала Йосси Пеледа включала в себя танковые, пехотные, парашютные и вертолетные части и подразделения и предназначалась для борьбы с танками противника. В состав группы входил sayeret orev (разведывательно-бронейбойный батальон 35-й парашютной бригады), два импровизированных танковых разведывательных батальона и два эскадрона вертолетов Bell 209 Cobra и Hughes Defender 500. Парашютисты из sayeret orev были оснащены самым разнообразным противотанковым оружием, начиная от трофейных гранатометов, ракет LAW и «Dragon» до пусковых установок TOW, смонтированных на бронетранспортерах M113. Группа Koach peled наступала вслед за 460-й бригадой через Джеззину, затем прошла по считавшейся непроходимой дороге на Массер-эль-Шуф на восточном склоне Джебель-Барука. Отсюда бригада вступила в долину Бека'а.

Занятая сирийцами долина Бека'а была не только центром сбора палестинских боевиков.

Сирийские Т-62, подбитые в районе Султан-Якуб. Хотя сирийцы потеряли за неделю боев более 300 танков, они дрались хорошо и заслужили уважение со стороны израильтян.

Здесь таилась опасность для всей операции «Мир Галилее». Долина Бека'а была мягким подбрюшием Сирии. Заняв долину, израильтяне открывали себе прямую дорогу на Дамаск, но первые дни операции и израильтяне и сирийцы имели приказ не вступать в огневой контакт друг с другом. В долине Бека'а по-прежнему находились четырнадцать зенитных ракетных батарей, которые ограничивали сферу действия израильских ВВС. Тем не менее было решено наступать как можно дальше, стараясь не провоцировать сирийцев к активным действиям.

6 июня 1982 года в 08:50 истребитель-бомбардировщик А-4 Skyhawk капитана Аарона Айа'аза был сбит ракетой, пушенной ЗРК «Стрела», в тот момент, когда самолет бомбил цели в районе Набати. Януш, находившийся на своем КП у Метуллы, видел, как Айа'аз благополучно катапультировался из подбитого самолета. Этот поступок сирийцев насторожил генерала. Он приказал, чтобы его войска избегали вести огонь до

тех пор, пока пилот не будет найден (в действительности капитана сразу взяли в плен и отправили в Бейрут). В 11:00 162-я дивизия начала пересекать границу вслед за 36-й дивизией. 162-я дивизия шла вслед за 36-й дивизии вплоть до Джба'а. 162-я дивизия шла практически без остановок и к вечеру вышла к западным пригородам Джеззины. Справа от 162-й дивизии действовала 460-я бригада из группы *koach vardi*, в задачу которой входило занять Джеззину с востока. По этому же маршруту следовали танки и парашютисты из группы *koach peled*. Группа *koach peled* прошла через Джеззину уже после того, как город был занят израильтянами, и направилась дальше к Джебель-Баруку, где сирийцы организовали электронный разведывательный центр, сравнимый с тем, что израильтяне оборудовали на горе Хермон. Заняв Джебель-Барук, группа могла блокировать любые попытки сирийцев перебросить подкрепления в Ливан. Кроме того, с горы Джебель-Барук группа могла помочь 162-й дивизии занять Эйн-Зехатлу.

252-я дивизия бригадного генерала Эмануэля Сакеля пересекла границу у подножия горы Хермон, стараясь перерезать сирийские коммуникации с долиной Бека'а. Поначалу наступление дивизии было затруднено тем, что саперам на протяжении двадцати километров приходилось прокладывать дорогу через непроходимые вадии (вади - сухие долины в пустынях, дно которых периодически или временно наполняется водой после сильных ливней). Но затем танковые колонны стремительно направились к деревням Шеб'а и Шуба, чтобы предотвратить появление сирийских танков в этом районе. Отряд танков численностью три батальона наступал через Рашае-эль-Фахар, стараясь занять позиции палестинцев у Хасбайе. Передовая рота понесла незначительные потери, когда попала под огонь сирийской артиллерии, бившей от озера Карун. За первые часы операции «Мир Галилея» более 1500 палестинских боевиков из бригады «Карамех», а также более 1000 солдат НФОП отступили в долину Бека'а под прикрытием сирийцев. В 17:03 разведывательный батальон 252-й дивизии прошел через Хасбайе. Танки «Merkava» и парашютисты попали под огонь гранатометов и ПТУРСов. Хотя некоторые танки получили прямые попадания, ни одна машина не вышла из строя. К ночи Хасбайе перешел в руки израильтян, и вся дивизия заняла на ночь оборону вдоль линии Эйн-Киния-Хасбайе-Кукба.

Ранним утром, в понедельник 7 июня бригада «Вагак» вступила в Набатию. Бригадный генерал Эйнан опасался действий фанатичных боевиков ООП, поскольку на западной окраине города находилась большая палестинская база. Эта база в действительности представляла собой школу по подготовке международных террористов, там обучались диверсанты 126 национальностей. Командир бригады «Вагак» опасался уличных боев и приказал своим солдатам соблюдать повышенную осторожность. Действительно, в городе держал оборону пехотный батальон ООП, усиленный шестью окопанными Т-34-85. Однако палестинские офицеры, завидев танки «Merkava», поспешили скрыться, а солдаты, оставшиеся без руководства, легко сдались в плен, после первых же выстрелов. Потребовалось всего два часа, чтобы полностью овладеть Набатией.

В восточной зоне дивизии продвигались вперед, встречая лишь незначительное сопротивление со стороны палестинских боевиков и изредка вступая в перестрелку с сирийцами. 252-я дивизия взяла под контроль Хасбайе и Кукба, населенные друзами. После этого израильтяне заняли оборону и начали выжидать политических последствий своих действий. Хасбайе, расположенный всего в четырнадцати километрах от израильской границы, контролировала бригада

ООП «Карамех». Поэтому командир 252-й дивизии, бригадный генерал Сакель приказал соблюдать осторожность в отношении мирного населения, поскольку друзья всегда с симпатией относились к израильтянам. Сакель не хотел, чтобы его дивизия воспринималась местным населением как «еще одна оккупационная часть». Едва израильские танки вступили в город, как им навстречу вышли старейшины, которые сообщили израильтянам о секретных складах оружия палестинцев, а также указали места, где палестинцы готовили засады. Механизированная пехота выдвинулась вперед и очистила местность от боевиков, в то время как танки продолжили движение к озеру Карун, где находилась сирийская 1-я танковая дивизия.

252-я дивизия продолжала наступление к Рашае, пытаясь зайти во фланг сирийцам, расположившимся под Эйн-Атой и Кфаиром. Больших столкновений с сирийскими частями не было. Президент Сирии Ассад старался не вступать в войну с Израилем. Первое время сирийские части, расположенные в долине Бека'а отступали, давая дорогу разведывательным частям АОИ. Вслед за танками израильтяне двигали батареи самоходной артиллерии. Теперь все четырнадцать сирийских зенитных ракетных батарей находились в зоне поражения израильской артиллерии.

8 июня 460-я танковая бригада начала бой за Джеззину. В этот день сирийцы впервые в открытую выступили на стороне палестинцев. Город был важным стратегическим пунктом. Рядом с городом находился перекресток, дороги от которого вели к Масгхаре, западной части долины Бека'а, горе Джебель-Барук и Эйн-Зехальте. Кроме того, заведая израильские Джеззину, они бы отсекали Бейрут и силы ООП на севере Ливана от долины Бека'а и Сирии. Заняв город, израильтяне также открыли бы себе дорогу в долину Бека'а с запада и с юга. Понимая всю важность Джеззины, сирийцы расположили там 424-й пехотный батальон. Израильская 162-я дивизия должна была перерезать шоссе Бейрут-Дамаск как можно быстрее, избегая заходить в город ночью. Выгодно расположенные сирийские танки смогли поджечь два «Centurion'a» и бронетранспортер ремонтной службы.

В ночь с 7 на 8 июня сирийцы усилили оборону города танковым батальоном и двумя ротами коммандос. Разведка смогла заполучить эту информацию, но к полковнику Когену об этом не сообщили. Полковник получил приказ от Януша атаковать город в 11:30. Но Когену никак не удавалось расположить свою бригаду должным образом, кроме того, полковник не располагал достаточной артиллерийской поддержкой. Но Януш приказал Когену атаковать не дожидаясь подхода артиллерии. Но едва израильские танки при-

Сирийский Т-54 и автомашины в пригороде Эйн-Зехальты, 8 июня 1982 года. Обратите внимание на узкое шоссе, по которому прорывалась 162-я дивизия.

близились к городу, как из окраинных домов противник отрывал плотный противотанковый огонь. Передовая рота израильтян смогла пройти через город, по пути уничтожив три Т-62. В пригороде Джебзины сирийские командос атаковали группу остановившихся «Centurion'ов». Три танка загорелись в первые же минуты боя.

Командиры танков покинули свои машины с автоматами и начали выбивать броней бойцов, засевших на холмах. Сирийцы умело оборонялись, а несколько замаскированных Т-62 смогли подбить пять «Centurion'ов». Но разведывательный батальон 460-й бригады смог вскрыть позиции противника, после чего сопротивление сирийцев было сломлено в течение часа. К ночи Джебзина перешла в руки израильтян, а тактическая группа *koach vardi* заняла позиции в районе селения Хуна. Поздно ночью сирийцы перебросили в долину Бека'а еще пять ракетных зенитных батарей.

После взятия Джебзины произошел трагический случай. Танковый батальон, укомплектованный кадетами из *kours k'tzinei shirion* (офицерская танковая школа), двигавшийся по дороге на Масгхару, по ошибке завязал бой с танковым батальоном, укомплектованным кадетами из *kours mefakdei tankim* (школа танковых командиров). Оба батальона ожидали встретиться в этом районе сирийцев и одновременно открыли огонь друг по другу. Завязался двухчасовой бой, во время которого погибли двенадцать танкистов и было повреждено пять танков. Пользуясь войной, командование решило использовать на фронте учебные части с тем, чтобы кадеты набрались реального боевого опыта. Но, по-видимому, личный состав обеих частей оказался еще не готов к самостоятельным боевым действиям.

Ночью дивизии, действовавшие в центре и на востоке, готовились начать новое наступление на Масгхару и озеро Карун. Группа *koach peled* и парашютисты из *sayeret ogev* продолжали двигаться вверх по склону горного хребта, чтобы занять высоты, господствующие над долиной Бека'а. Разведчики Пеледа устроили засаду на шоссе Дамаск-Бейрут, в которую угодила сирийская штабная машина. Этими действиями разведчики хотели показать, что над Дамаском нависла прямая угроза, и создать у противника преувеличенное впечатление о силах АОИ в этом районе.

162-я дивизия продолжала наступать в направлении Эйн-Зехальты. Чтобы остановить израильтян, сирийцы применили новое оружие. В 15:23 командиры танков передовой роты бригады «*Barak*» заметили неопознанный вертолет, приближающийся к их позициям. Прежде чем наблюдатели смогли определить тип вертолета (это оказался сделанный во Франции вертолет «*Gazelle*»), вертолет открыл по танкам огонь управляемыми ракетами HOT. За считанные минуты вертолету удалось подбить несколько танков. К ужасу танкистов, вертолет завис на почтительном удалении, и, находясь вне дальности зенитных пулеметов, спокойно расстреливал танки управляемыми ракетами. «Достать» вертолет можно было только с помощью переносных ракет типа «*Redeye*», однако танкисты такими ракетами не располагали. Вертолет поджег передовой танк, в результате чего вся колонна должна была остановиться. Вызванные израильские самолеты несколько часов прочесывали небо, пытаясь отыскать вертолет, наделавший столько переполоху.

Тем временем, генерал Эйнан получил жесткий приказ генерал-майоров Дрори и Бен-Гала

продолжить движение на Эйн-Зехальту. Эйнан распорядился продолжить движение, но подбитые вертолетом танки по-прежнему перегораживали дорогу. Рота «А» бригады «Barak» смогла обойти сожженные машины и двинуться к Эйн-Зехальте. Но сирийцы воспользовались задержкой и подготовили хорошую оборону. Два батальона танков Т-62 и батальон командос организовали на дороге засаду. Всего, сирийцы располагали в районе Эйн-Зехальты почти бригадой, в то время как на город наступала всего одна танковая рота! 8 июня в 22:58 передовые танки роты «А» вступили в Эйн-Зехальту. Пройдя город, танки и бронетранспортеры начали спускаться в пересохшее русло реки. Тут и началась одна из самых кровавых битв войны в Ливане. Танковая бригада сирийцев остановила 162-ю дивизию израильтян всего в двадцати километрах от шоссе Дамаск-Бейрут.

При свете луны израильтяне двигались по горной дороге. Большинство танков уже спустилось вниз. Дождавшись, пока израильтяне оказались в ловушке, сирийцы открыли ураганный огонь. Рота располагала небольшими пехотными силами, которые сразу завязали бой с сирийскими командос. Два «Centurion'a» получили повреждения и их пришлось бросить. Остальные

танки отступили. Многие танкисты запаниковали, что было особенно хорошо заметно по репликам в эфире. Командир роты, капитан Моше Кравиц, услышав в наушниках молитвы своих подчиненных, предложил всем помолиться за свое спасение. Без сомнения, решительные действия капитана позволили ему сберечь много жизней. Кравиц лично обошел все танки своей роты, а также организовал спасательный отряд, который вытаскивал раненных танкистов из подбитых машин. Капитан Кравиц стал кавалером ордена «За мужество» в течение двух часов пехота пыталась спуститься в вади, но сирийские командос не давали этого сделать. Сирийцы так хорошо замаскировались, что израильтяне не смогли обнаружить их позиции и доложили о том, что ведут бой с невидимым противником.

Получив доклад от командира роты «А», Эйнан быстро организовал штабное совещание, которое прошло прямо на обочине дороги на Эйн-Зехальту. Противник непрерывно обстреливал танковую колонну израильтян из танковых пушек и гранатометов, причем позиции обороняющихся были хорошо замаскированы. Передовые подразделения бригады «Barak» продолжали нести потери. Командир бригады приказал командирам батальонов организованно отступить. Однако сирийские диверсанты были повсюду и продолжали обстреливать танки израильтян. Командиры танков поливали длинными очередями из башенных пулеметов обочины дороги. Поступил приказ, воздерживаться от спасения экипажей подбитых машин, поскольку попытки спасти танкистов оборачивались еще большими потерями. Эйнан решил выпрямить и укрепить свои позиции.

Узнав о тяжелом положении 162-й дивизии, бригадный генерал Пелед приказал батальону «sayeret ogev» выдвинуться вперед и атаковать позиции сирийцев. Двигаясь по горным дорогам на джипах, вооруженных пулеметами и установками TOW, разведчики попытались зайти во фланг сирийской 68-й танковой бригаде. Разведчики смогли сжечь несколько сирийских Т-62, но давление на 162-ю дивизию со стороны сирийцев не ослабевало. Исправить ситуацию мог массированный авиационный удар, но двенадцать ЗРК, размещенных в долине Бека'а, не позволяли использовать авиацию. Министр Обороны Шарон, который целиком отвечал за успех операции «Мир Галилее», был вынужден обратиться в правительство с просьбой, дать разрешение на нанесение ударов по

Командир батальона в каске Туре-602 CVC осматривает окрестности в поисках палестинских боевиков. Кфар-Сил, 12 июня 1982 года.

сирийским ракетным установкам в долине Бека'а. Тем самым спровоцировать противника на начало крупномасштабных военных действий.

Удар по зенитным батареям в долине Бека'а коренным образом менял ход войны. В случае уничтожения ракетных установок в долине, израильские войска могли бы, пользуясь авиационной поддержкой, беспрепятственно занять долину и вступить в Эйн-Зехалту. Многие члены правительства Израиля выступали против нанесения ударов по ракетным установкам, но неудача под Эйн-Зехалтой не оставляла иного выбора. План уничтожения зенитных установок обсуждался командованием ВВС Израиля на протяжении последних девяти лет и был проработан до мелочей. Командующий ВВС Израиля, генерал-майор Давид Иври заявил, что установки будут уничтожены.

9 июня в 14:00 операция по уничтожению сирийских ЗРК началась. В направлении долины было запущено несколько дистанционно пилотируемых самолетов. Это заставило сирийцев включить радары систем управления огнем. Израильцы засекли рабочие частоты сирийских радаров и начали ставить помехи на этих частотах. Одновременно с этим, израильская самоходная артиллерия открыла огонь по установкам, а в воздух поднялись 96 самолетов F4-E, F-15, F-16 и KFIR C-2. Некоторые сирийские ЗРК были передвигными и попытались уйти из-под удара. Но вторая волна израильских самолетов (92 машины, оснащенных управляемыми бомбами) накрыла их. Не потеряв ни единого самолета, израильцы смогли уничтожить 17 из 19 батарей, а две оставшиеся получили серьезные повреждения. Сирийцы немедленно направили в район операции истребители перехвата. Над долиной Бека'а завязалась грандиозная битва, в которой с обеих сторон участвовало более 200 самолетов. Потери сирийцев составили 41 самолет (МиГ-21, МиГ-23 и МиГ-25). А всего за первую неделю боев сирийцы потеряли над Ливаном 92 самолета. Вечером того же дня Януш приказал начать наступление против 1-й сирийской танковой дивизии, дислоцированной в долине Бека'а. Ночью самолеты ВВС Израиля бомбили колонну танков из 47-й бригады 3-й танковой дивизии, двигавшуюся в долину Бека'а из-под Ба'альбека. Сирийцы, лишённые всякого воздушного прикрытия, понесли тяжелые потери. Можно сказать, что в Ливане началась настоящая война.

90-я, 252-я дивизии и коач vardi нанесли удар по позициям сирийской 1-й танковой дивизии в долине Бека'а. Основной удар наносился в центральной части долины через Джуб-Дженин, дополнительные удары также наносили на правом и левом фланге. На правом фланге действовала 252-я дивизия, наступавшая к Рашайе. На

левом фланге действовала группа коач peled, которая занимала юго-восточный район гор Шуф до Джебель-Барука, где батальон пехоты смог занять сирийский центр электронной разведки. В этом районе местность была малопроезжима для техники, поэтому наступать можно было только вдоль дорог. В результате линия фронта распалась на несколько изолированных фрагментов. Четверг был трудным днем для израильских солдат, сражавшихся в восточной зоне.

Большая битва разгорелась в районе развилки шоссе, ведущего к Рашайе и озеру Карун. Сирийцы понимали стратегическую важность этого перекрестка, поэтому перебросили туда два танковых батальона, не считая нескольких групп диверсантов, пытавшихся задержать продвижение израильтян по шоссе. Когда израильтяне вышли к перекрестку, им пришлось принять бой с сирийскими танками. В этом бою танки «Merkava» показали свое техническое превосходство. Несмотря на то, что многие танки получили прямые попадания, они сохранили боеспособность. Система управления огнем, установленная на танках, оказалась превосходной. Как правило наводчики поражали цель с первого выстрела. Ни один танкист танков «Merkava» не погиб, хотя многие танки получили повреждения. Едва израильтяне приблизились к позициям сирийцев, в воздухе опять появились сирийские вертолеты. Вертолеты смогли повредить два танка «Merkava», а также «Centurion» командира батальона. Однако над полем боя быстро появились израильские истребители, и вертолетам пришлось выйти из боя. Наконец оборона сирийцев была прорвана и перекресток перешел в руки израильтян. Фронт сирийской 1-й танковой дивизии начал разваливаться. Но израильтянам еще нужно было пройти вдоль шоссе.

10 июня сирийские оборонительные позиции под Эйн-Зехалтой были смяты, и израильская 162-я дивизия начала наступать вдоль шоссе. Эйнан приказал «g'dud siyur» из бригады «Barak» наступать на Эйн-Дару. Этот город, господствующий над шоссе, обороняли хорошо окопавшиеся сирийские командос и три батальона танков Т-62. Сирийцы показали неожиданно хороший уровень боевой подготовки и отличались упорством и мужеством. Особенно хорошо сражались командос и танкисты. Не желая рисковать своими танками, Эйнан вызвал несколько вертолетов, которые должны были прощупать оборону противника. Звено израильских вертолетов (несколько Bell-209 Cobra и Hughes-500 Defender), прижимаясь к земле, внезапно показали над сирийскими позициями и открыли огонь противотанковыми управляемыми ракетами. Несколько сирийских танков и БМП было подожжено. Кроме того, вертолетчики разведали сирийскую

«Mag'ach» готовится открыть огонь по позициям шиитских террористов в заснеженных холмах долины Бека'а. Буква «gimel» на броне означает 3-ю роту.

оборону, что позволило Эйнану более эффективно перегруппировать свои войска в районе Эйн-Дары. Сирийцы ответили на удар израильтян ударом своих вертолетов «Gazelle», а также впервые применили новые Ми-24. Налет сирийских вертолетов оказал большое психологическое воздействие на израильтян. Вид огромных Ми-24, делающих боевой заход, мог вынести лишь человек с очень крепкими нервами. Кроме того, сирийские вертолеты смогли нанести израильтянам урон в живой силе и техники, так что Эйнан потребовал усилить его части дополнительными ЗСУ М163 «Vulcan», которых до этого использовали главным образом для уничтожения палестинских и сирийских снайперов.

Попытка закрепиться в долине Бека'а в ночь с 10 на 11 июня встретила ожесточенное сопротивление со стороны сирийцев. Группа Koach peled, прорвав линию фронта, смогла занять населенные пункты Ана и Зануб-эль-Джедида, расположенные всего в пяти километрах южнее шоссе Бейрут-Дамаск. Однако в полночь Януш приказал Пеледу отвести его группу на юг, чтобы занять более удобные оборонительные позиции.

Ожесточенное сопротивление сирийцев и

недостаточно налаженная работа тыловых служб привела к тому, что наступление израильтян на востоке прекратилось. 90-я дивизия попыталась занять Рашайе, но осуществить задуманное не удалось, поскольку сирийцы взорвали мост, расположенный у подхода к городу. Ожидая, пока саперы починят мост, танки расположились на ночь. В 02:33 сирийские командос провели свою самую успешную операцию за всю войну. Диверсанты взяли в кольцо израильский лагерь и открыли по танкам огонь. Разбуженные среди ночи израильтяне выскакивали из спальных мешков и бежали к танкам. Командиры танков открыли огонь по кустам и изгородям из башенных пулеметов. Очень эффективными оказались 52-мм минометы, размещенные на башнях танков. Грохот боя расколол тишину летней ночи.

Бригадный генерал Лев приказал своим танкам немедленно двигаться на север, но у многих танков бензобаки были пусты. Доставка бензина ночью по узкой и извилистой дороге оказалась слишком рискованной задачей. Шоссе оказалось все запружено танками и саперной техникой. Заместитель Януша, генерал-майор Эгуд Барак (отважный офицер-десантник, который в

Сирийско-израильские бои, 22-4 июня 1982 г.

наше время имеет больше всего правительственных наград и занимает должность заместителя начальника Генштаба) несмотря на нехватку топлива, приказал всем танкам наступать. Но из-за продолжающегося боя на шоссе, выступить раньше чем с рассветом не удалось. Но злоключения дивизии продолжались. На рассвете танки подверглись новому налету сирийских вертолетов. Огнем ЗСУ М163 «Vulkan» удалось сбить две «Gazelle», что слегка скрасило горечь потерь. Чтобы возместить неудачи минувшей ночи, передовая танковая бригада 90-й дивизии выступила в направлении Янты, где находилось несколько танковых батальонов сирийской 3-й танковой дивизии.

Тем временем из-за серьезного оперативного просчета началась крупнейшая за всю войну в Ливане танковая битва. Резервная бригада танков М60 «Patton», батальон «hesdernik» (призванных студентов из Ешивы) и два батальона резервистов двигались в направлении деревушки Султан-Якуб. Вступив в деревушку, резервисты должны были занять оборону и начать ожидать атаки сирийцев. Поскольку наступление израильтян развивалось слишком быстро, командиры не имели почти никакой информации о расположении частей противника. Никто не знал, что под Султан-Якубом шла перегруппировка сирийских войск. Обнаружив небольшой отряд израильских танков, сирийцы были крайне удивлены и начали готовиться к бою.

Передовым батальоном резервной бригады командовал подполковник Ира Эфрони, опытный офицер-танкист. Батальон Эфрони был одной из лучших резервных частей, действовавших в долине Бека'а. Боевой дух танкистов был вы-

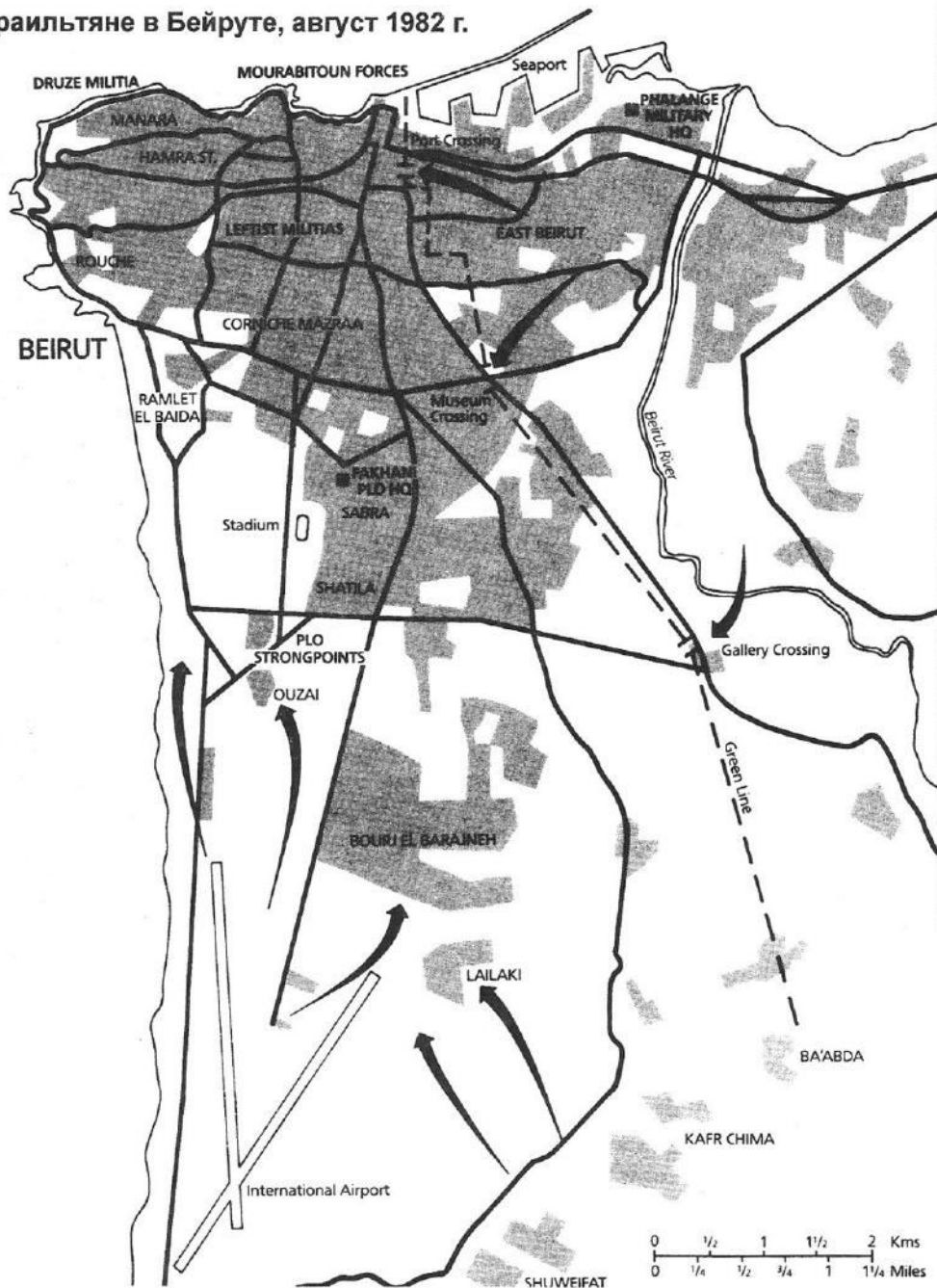
сок, несмотря на некоторые антивоенные настроения, распространенные среди резервистов. Студенты hesdenik отличались религиозностью, патриотизмом и высокой боевой выучкой. Но никто не знал о том, что ожидает их впереди.

Едва такти Эфрони вступили в Султан-Якуб, сирийские командос открыли по танкам огонь гранатами и ПТУРСами. Поскольку дистанция была слишком близкой, ПТУРСы пролетали мимо танков. Танкисты немедленно вступили в бой, открыв огонь из пушек и пулеметов по всем вскрытым целям. Эфрони понимал, что его батальон занял неудобную позицию, хотя и не осознавал всей тяжести создавшейся ситуации. Наступила ночь и Эфрони приказал занять оборону с тем, чтобы продержавшись до рассвета, попытаться пойти на прорыв. Потери его батальона были минимальны: всего несколько танков и бронетранспортеров получили повреждения.

Ночь с 10 на 11 июня стала адом для батальона Эфрони. Опасаясь вылазок сирийских командос, танкисты всю ночь поливали округу очередями из пулеметов. Но несмотря на плотный огонь, командос сумели проникнуть на позиции израильтян и завязать ближний бой. Утром Эфрони понял, что его батальон ведет бой в полном окружении. Ближайшая израильская часть находилась в пяти километрах. Хотя танки Эфрони были замаскированы, сирийцы обнаруживали танки и выводили их из строя. Все острее ощущалась нехватка медикаментов и боеприпасов.

Потери батальона росли с каждой минутой боя. Большую роль в ходе боя сыграло то, что танки бригады были оснащены реактивной броней «Blazer». Броня значительно улучшала защи-

Израильтяне в Бейруте, август 1982 г.

ту машин и даже получив прямое попадание танки сохраняли боеспособность. Во время боя экипажи подбитых машин вытаскивали из горящих танков своих боевых товарищей и оказывали им первую медицинскую помощь. Но несмотря на мужество солдат, батальон Эфрони был обречен на полное уничтожение. Пытаясь хоть как-то повлиять на ситуацию, Эфрони вызвал авиационную

поддержку, но получил отказ - не было ни одного свободного самолета! Спустя несколько минут пара МиГов-23 разнесла командный пункт Эфрони.

Солдаты начали терять боевой дух и паниковать. Например, один механик-водитель попытался в панике вырваться на своем танке из окружения, а потом бросил машину и дальше его судьба неизвестна. Эфрони затребовал немедлен-

Два танка «Mag'ash» заняли оборону в районе Эйн-Дары на шоссе Бейрут-Дамаск, 22 июня 1982 года. Отлично видна реактивная броня типа «Blazer».

ной помощи, но Януш заявил, что на помощь не следует рассчитывать раньше чем через час. Перед Эфрони открылось три возможных выбора: продолжать бой, сдаться в плен или попытаться прорваться к своим. Поскольку все три варианта были верным самоубийством (иной раз было лучше погибнуть, чем попасть в плен к сирийцам), Эфрони решил прорываться.

Подполковник быстро собрал оставшиеся в строю танки, погрузив на них убитых и раненых. Массированный артиллерийский и авиационный удар прикрывал отход батальона. Весь фронт в долине Бека'а был взволнован известиями о событиях, происходящих в Султан-Якубе. В 08:45 танки пошли на прорыв. Чтобы выйти в безопасное место требовалось шестнадцать ми-

нут хода, но сирийцы вели по отступающим танкам плотный огонь. Танкисты вели ответный огонь и читали kadesh - молитву по погибшим. В 09:06 батальон вышел из-под огня. Отступление стоило батальону двух танков и четырех убитых. Весь остаток дня израильские вертолеты прочесывали местность в поисках убитых и раненных.

При посредничестве американцев удалось заключить с Сирией договор о прекращении огня. Договор вступал в силу 11 июня в 12:00 часов дня, но в 11:00 сирийская 3-я танковая дивизия начала атаку на Султан-Якуб. Передовой батальон 82-й танковой бригады был оснащено новыми советскими танками Т-72. Сирийцы приближались к позициям израильтян и тем ничего не оставалось как принять бой. Вперед выдвинулись джины с

Парашютисты в сопровождении танка «Mag'ach» патрулируют местность. Горы Шуф, январь 1984

TOW, которые рассекли надвое порядки наступающих, а танки «Merкава» открыли огонь на поражение. Сирийцы потеряли девять Т-72 и тринадцать Т-62. Этот бой позволил израильтянам отомстить за разгром под Султан-Якубом.

К вечеру враждующие стороны прекратили огонь. Долина Бека'а была разделена на сирийский и израильский секторы. Лишь год спустя израильские войска покинули долину. Бои в долине отличались ожесточенностью и израильтяне понесли тяжелые потери. Сирийцы оказались неожиданно хорошо подготовленными к войне и заслужили репутацию достойного противника. Израильские солдаты проявляли в боях мужество и героизм, многие из них получили награды. Бои в долине Бека'а шли с использованием новых типов вооружений: вертолетов с противотанковыми

ми управляемыми ракетами, танков Т-72 и танков «Merкава». По злой иронии судьбы, 188-я танковая бригада «Barak», которая была практически уничтожена в 1973 году, в 1982 году также понесла тяжелейшие потери. Однако война в Ливане еще не кончилась.

Впереди был Бейрут.

Бейрут и дальнейшие события

*Ибо злодейство твое в Ливане обрушится на тебя:
Аввакум 2:17*

Хотя успешные действия АОИ в долине Бека'а стали большой военной победой израильтян, основной задачей операции «Мир Галилее» было ликвидировать базы палестинских террори-

Бригадный генерал Менахем Эйнан (спереди) и Амос Ярон следят за отходом сирийских войск из Бейрута. Сирийский БТР-60 украшен портретами Хафеза Ассادا.

стов на территории Ливана. Эта задача так и оставалась невыполненной после первой недели боев. Многие израильские офицеры начали задаваться вопросом о цели своего пребывания в Ливане. Многие не понимали какое отношение имеет шоссе Бейрут-Дамаск к миру в Галилее. Антивоенные настроения росли. Война в Галилее привела к росту политической напряженности. Кроме того, война в Ливане начала разрушать представление об Армии Оборона Израиля как о действительно оборонительной армии. Впервые за 34 года существования АОИ возник вопрос о моральной стороне войны. Многие сомневались в необходимости занятия Бейрута. Тем не менее война продолжалась. Более 14000 палестинских боевиков оставались в Бейруте. Война не могла прекратиться прежде чем боевики покинут Бейрут или будут решительно разбиты.

Среди командования АОИ росли разногласия по поводу того, что следует делать дальше. Защиту Бейрута невозможно было уничтожить с помощью точечных авиационных ударов. Этот город населяли более двух миллионов человек. Обороняли город несколько тысяч палестинцев и арабов, а также сирийская 85-я пехотная бригада. Защитники города были хорошо вооружены и готовы были сражаться до конца. Бои в Тире, Сидоне и лагерях беженцев показали, что при взятии Бейрута потери АОИ достигнут нескольких тысяч человек. С другой стороны фалангисты обещали всяческую поддержку Израилю и поклялись освободить Бейрут, «едва только АОИ выйдет к городу». Однако фалангистам мало кто доверял, поскольку их помощь в ходе войны была чисто символической.

Части АОИ, находящиеся в Дамуре, могли наступать на Бейрут по двум маршрутам: прямо вдоль побережья или по дуге через горы Шуф, охватывая город с востока. Вдоль берега позиции обороняющихся были сильно укреплены, в то время как обход с фланга мог принести военный и политический успех. Если бы удалось зайти к городу с востока и перерезать шоссе Бейрут-Дамаск в непосредственной близости от Бейрута, то это могло нанести сильный моральный удар по защитникам города и заставить их отойти. 11 июня, сразу после прекращения огня началось наступление на Бейрут.

Первое крупное сражение произошло под Кфар-Силом, стоявшим на пути к горам Шуф. По словам начальника Генштаба Рафула Эйтана, это была самая грязная битва за всю войну в Ливане. Со стороны Израиля в бою участвовали два батальона пехоты и усиленный танковый батальон, оснащенный танками «Merkava». Город обороняли две роты сирийских командос и отряд танков из 85-й пехотной бригады. Всего обороняющиеся располагали 28 танками Т-54, а также несколькими пусковыми установками ПТУРС. Израильтянам потребовалось шесть часов, чтобы с боем пробиться к центру города. Сирийские командос обстреливали танки «Merkava» гранатами и ПТУРСами, в то время как израильские пехотинцы вели бой с сирийскими Т-54. Сирийцы сражались отчаянно, понимая, что Кфар-Сил открывает прямую дорогу на Бейрут. Израильским пехотинцам удалось связать боем сирийских командос, после чего начался бой между танками.

Рота танков «Merkava» капитана Тувая Гвирцмана смогла сжечь шестнадцать Т-54, три

Бригадный генерал Авигдор Казалани, 1986 год. На груди генерала виден значок квалифицированного танкиста и планка медали «За мужество».

БМП и четыре грузовика в течение одного часа. «Тули» считался лучшим танковым офицером бригады. Все знали о его командирских способностях, солдаты относились к нему, как к живой легенде. Много раз за неделю боев Гвирцман рискуя собственной жизнью спасал своих солдат. Когда М113, принадлежавший медицинской службе, был подожжен, «Тули» бросился к горячей машине и лично помогал вытаскивать из нее людей до тех пор, пока сам не погиб под огнем сирийцев. Посмертно «Тули» получил благодарность командования от имени командующего Северным округом, генерал-майора Дрори. Бой за Кфар-Сил длился девятнадцать часов. Именно

столько времени потребовалось израильтянам, чтобы пройти вдоль главной улицы города длиной 1 км. Но, как только город был взят, израильтяне практически оказались на южной границе бейрутского международного аэродрома.

Несмотря на заключенное перемирие, столкновения между АОИ и сирийской армией за контроль над шоссе Бейрут-Дамаск продолжались. 22 июня израильские ВВС нанесли удар по крупному скоплению бронетехники, уничтожив более 100 единиц бронетехники. Две танковые бригады АОИ атаковали сирийские позиции у шоссе в районе Ба'абды в направлении Джамхур, Алей и Бхамдун. Сирийцы вели плотный противотанковый огонь и израильтяне потеряли восемнадцать «Centurion'ов» и М113. Бригада «Barak» атаковала из Эйи-Зехалты в направлении Алей и смогла отсечь крупные силы противника от шоссе. Впервые за войну сирийцы пали духом и побежали. Десять сирийских Т-62 попали в руки израильтян в боеспособном состоянии после того, как экипажи танков сдались в плен, увидев два израильских «Centurion'a». На подходах к Алей бригада «Barak» столкнулась с ожесточенным сопротивлением, поскольку город обороняли части Революционной Гвардии Ирана. Танкисты были поражены фанатизмом, с каким сражались иранцы. Наконец части АОИ двинулись на восток и приблизились к Хторе - последнему узлу обороны перед Дамаском! По-

Сирийский Т-54 сопровождает конвой боевиков ООП на шоссе Бейрут-Дамаск.

тери сирийцев в войне были велики: 1200 человек погибло, 3000 было ранено, 296 попало в плен. Сирийцы потеряли 92 самолета, девятнадцать ЗРК и 334 танка.

Бои на шоссе Бейрут-Дамаск были последними крупными сражениями войны в Ливане. 1 августа началась осада Бейрута. Танки использовались в качестве передвижных артиллерийских установок. Сантиметр за сантиметром теснили израильтяне палестинцев. Бои носили ожесточенный характер. Танки, двигавшиеся по узким улицам города, подвергались обстрелу из близлежащих домов. Палестинцы организовали оборону даже в сети городской канализации! Бои за Бейрут тяжело сказались на боевом духе израильтян. Например, командир 211-й танковой бригады, полковник Эли Гева отказался командовать бригадой, которая должна была штурмовать Бейрут.

Гева заявил, что он «танковый командир», которому не к лицу держать в прицеле детей. Спустя несколько дней Геву отправили в отставку. Поступок полковника резко обострил кризис, охватывавший АОИ. Но прежде чем ситуация окончательно вышла из-под контроля, палестинцы согласились оставить город. Под надзором Многонациональных сил 14398 палестинских и сирийских солдат покинули Бейрут. Сирийцы отошли по шоссе Бейрут-Дамаск, а палестинцев эвакуировали морем в период с 21 по 27 августа. Казалось, что война закончилась и победа находится в руках израильтян.

Спустя две недели коммунистическая группировка, поддерживаемая Сирией, устроила успешное покушение на руководителя Фаланги и президента Ливана Башира Гемалья. В отместку фалангисты заняли лагерь беженцев Сабра и Ша-

М113 грузится на транспортер для отправки домой. Именно это слово на иврите - «набаута» - написано на лобовой броне машины.

тия, убив там более 800 мирных жителей. Вместе с тем христиане обнаружили в лагерях 132 тайника с оружием. Чтобы обеспечить безопасность мусульманского населения, израильтяне заняли западный Бейрут. Тогда в Бейрут снова вернулись международные миротворческие силы и израильтяне отошли из города. Ливан снова охватила гражданская война, в которую оказались вовлечены и израильтяне. Шинитская община, которая сначала приветствовала Армию Оборона Израиля, объявила израильтянам войну. Более 400 из-

раильских солдат погибли в боях с шиитами, друзами и палестинцами. Снова пришлось использовать танки, которые оказывали поддержку пехоте. К настоящему времени в Ливане погибло более 750 израильских солдат.

Сирийцы один раз возвращались в Бейрут, надеясь вернуть утраченное влияние. Однако восстановить свои позиции в стране так и не смогли. Части АОИ покинули Ливан, за исключением 15-километровой зоны на юге.

Экипаж поставленного Ираком Т-55 из палестинских сил в Бейруте, сентябрь 1989 г.

Т-62 одной из танковых бригад египетской 3-й армии, октябрь 1973 г.

М61А1 одной из танковых бригад Израиля, западный берег Суэцкого канала, октябрь 1973 г.

Т-55 из 1-й танковой дивизии сирийской армии, 1982 г.

«Меркава» Mk. 1 из 211-й танковой бригады, Ливан, 1982 г.